Андрей Растопчуев

НА МОЕЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

Лауреат Губернаторской
литературной премии имени
Роберта Рождественского

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Лауреат Губернаторской
литературной премии имени
Роберта Рождественского

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Андрей Растопчуев

НА МОЕЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

Лауреат Губернаторской
литературной премии
имени Роберта Рождественского

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ББК 84(2Рос-Рус)6 – 5
Р — 623

12+

Издание подготовлено по заказу и при финансовой поддержке Правительства Алтайского края в рамках Губернаторского издательского проекта

Расторгуев, А.П.

Р — 623 На моей стороне Земли: стихотворения / Андрей Расторгуев ; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул; Новосибирск : Экселент, 2021. – 240 с. – *(Лауреаты губернаторской литературной премии имени Роберта Рождественского).*

ISBN 978-5-93856-392-6

Книга Андрея Расторгуева «На моей стороне Земли» – сборник стихов разных лет. Пристально вглядываясь в прошлое, вместе с нами переживая настоящее и сохраняя надежду на будущее, автор старается сберечь историческую память, обнажить корни, ищет смысл жизни. Поэзия Расторгуева – о связи времен, о месте человека в своем времени.

Немало в книге и любовной лирики, пронизанной нежностью к женщине, стихов, посвященных матери, жене, дочерям.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-93856-392-6 ББК 84(2Рос-Рус)6 – 5

© А.П. Расторгуев, 2021
© А. В. Кирилин, 2021
© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2021

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Литературная премия имени Роберта Рождественского учреждена в 2012 году Губернатором Алтайского края и посвящена памяти родившегося на Алтае русского поэта, внесшего большой вклад в отечественную и мировую культуру.

Роберт Рождественский вместе со своими талантливыми сверстниками Евгением Евтушенко, Андреем Вознесенским, Беллой Ахмадулиной стал кумиром эпохи — поэтические встречи «шестидесятников» собирали огромные стадионы. Поэзия Роберта Рождественского пронизана особой искренностью и свежестью, всегдашней актуальностью и современностью.

Стихи Рождественского — о великой стране, в которой он жил, о ее героических и самых обычных людях, о грандиозных и малых делах советской истории. Из-под его «пера» всё выходило удивительно искренне и талантливо. Он говорил о великом — но очень просто и понятно. А стихи Роберта Рождественского о любви наполнены не только проявлениями цельности героя, но и драматическими противоречиями, сердечными тревогами, поисками смысла жизни и неповторимого счастья. За годы творчества поэт создал множество текстов популярных песен, ставших музыкальным наследием эпохи.

Премия имени Р. И. Рождественского присуждается один раз в два года за поэтические произведения. Ее вручает Губернатор Алтайского края во время Рождественских чтений, которые проходят в два этапа — в Барнауле, в музее истории литературы, искусства и культуры Алтайского края (ГМИЛИКА) и в селе Косиха, где родился поэт.

Первым лауреатом Губернаторской литературной премии имени Роберта Рождественского в 2012 году стал поэт, боевой офицер, полковник в отставке Виктор Верстаков из Москвы. Вторым — уроженец Алтайского края, проживающий сейчас в Ленинградской области, Виктор Брюховецкий. Третий лауреат — Александр Кердан, член Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии России. В 2018 году четвертым лауреатом стал Виктор Кирюшин. А в 2020-м — Андрей Расторгуев.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Расторгуев родился 14 ноября 1964 года в Магнитогорске Челябинской области в семье врачей. Окончил Уральский государственный университет в Свердловске (1986) и Российскую Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации в Москве (1999). Кандидат исторических наук.

Поэт, переводчик, критик, журналист. Член Союза журналистов РФ с 1988 г., Союза писателей России с 1994 г. Автор книг стихов, переводов и литературно-критических статей, участник ряда антологий.

После окончания университета долго жил и работал на Севере: заведующим отделом в редакции газеты «Молодежь Севера», руководителем пресс-службы Верховного Совета Республики Коми, главным редактором информационного агентства «Комиинформ», пресс-секретарем Коми регионального банка «Ухтабанк». Именно здесь, в Республике Коми, он сформировался как поэт, издал три сборника стихов «Я родился в проклятой стране» (1991), «Порыв» (1994), «Древо» (2002) и драматическую поэму «Успение Стефана Пермского» (1996). Переведенные им с коми языка на русский стихи составили значительную часть книги Народного поэта Республики Коми Альберта Ванеева «Северные сонеты» (2001). Здесь же впоследствии вышла книга этого же поэта «Лебединая дудка» (2012), полностью составленная из переводов Андрея Расторгуева.

Вернувшись на Урал, работал в крупных промышленных компаниях, Уральском федеральном университете. В настоящее время – проректор Института развития образования Свердловской области. На Урале вышли его книги стихов «Дом из неба и воды» (2006), «Словолит-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ня» (2012), «Русские истории» (2014), «Багрение» (2019) и «Земля крылатых яблонь» (2019). Активно продолжает заниматься переводами с ряда финно-угорских и европейских языков

Постоянный автор журнала «Урал». Публиковался в журналах «Наш современник» (Москва), «Литературная учёба» (Москва), «Новый мир» (Москва), «Дружба народов» (Москва), «Север» (Петрозаводск), «Южная звезда» (Ставрополь), «День и ночь» (Красноярск), «Сибирские огни» (Новосибирск), «Подъем» (Воронеж), «Гостиный дворъ» (Оренбург), «Славянин» (Харьков), «Неман» (Минск), «Простор» (Алма-Ата).

Лауреат Государственной премии Республики Коми, литературной премии имени Бажова и ряда других литературных наград.

Живет в Екатеринбурге.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ПО РАВНОВЕЛИКИМ КРАЯМ МАТЕРИНСКОЙ ЗЕМЛИ…

О стихах Андрея Расторгуева

…Я никому надежды не продаю —
так отдаю. Осталось ещё чуть-чуть.

Стихи екатеринбургского поэта Андрея Расторгуева несут на себе достаточно отчетливый отпечаток стиля. В нынешнее время, когда стилевые особенности лирического письма очень часто подменяют собственно содержание поэтического высказывания — глубоко прочувствованного автором и личностно окрашенного, — это обстоятельство, в отличие от прошлых литературных десятилетий, скорее настораживает, нежели привлекает: обман сочинителей-версификаторов в последние годы стал слишком частым. Однако острота зрения поэта и его способность видеть в густоте примет и деталей самую важную для него черту отодвигает в сторону прецеденты «поэтического иллюзионизма» и заставляет читателя поверить, что сейчас потаенный разговор будет вестись всерьез и безо всякой пощады по отношению к alter ego автора.

Стилевая поэтическая походка Андрея Расторгуева берет начало в устной речи. Здесь нередко так же скрадываются промежуточные слова и сообщается сразу о главном: «…не говорим, как пишем — а пишем, как говорим…». В таком поэтическом приеме присутствуют свойства эллиптической организации письма и синтаксического целого, но это, конечно, уже рациональные качества лирики Расторгуева. Куда важнее не фиксация языковых приемов, но сама внутренняя мотивация такого построения стихотворного наблюдения или

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

рассуждения. И вот тут очевидно, что дистанция между автором и читателем уже определена заранее органическим «устройством» голоса поэта. Перед нами — разговор людей взаимно понимающих и думающих похоже. Но не задушевных друзей, а скорее — единомышленников. Потому в стихах Андрея Расторгуева не часто встретишь исповедальные строки. Наиболее близок автору он сам, и признания лирического героя адресуются себе же. А читатель — свидетель происходящего и возможный судья. Но одновременно — товарищ, который поймет и протянет ему дружескую руку.

В стихах Расторгуева чрезвычайно распространена консонансная рифма. Автор почти всегда заключает в нее новый смысловой импульс, который выводит прежде сказанное на иную высоту. Консонансная рифма здесь — это и вариация поэтического звука, и дополнительный оттенок смысла, который «держит» как целое слова стихотворения и сообщает строке энергию и волю. В применении такой стиховой практики видно желание автора отойти от гармонического сочетания элементов поэтического рассказа. Что, в свою очередь, наводит на мысль о душевном изломе, скрытой трещине в душевном устройстве лирического героя. И прежде всего — это отпечаток его принадлежности к современным дням, когда гармония в отношениях, в созерцании, в рассуждении кажется почти недостижимой.

Но, как бы подсознательно ощущая некий тревожащий душу ракурс, возникшую дистанцию в собственном восприятии гармонии, в развитии сюжета Андрей Расторгуев старается закрыть эту трещину всем существом своим, всем остатком

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

любви своей к земному миру. Не случайно в стихах его недавней книги «Земля крылатых яблонь»[1] наряду с парадоксальными образами и сближениями есть вечные акценты, которые остаются в сознании и сердце человека как изначально ему принадлежащие — они пропадут только с исчезновением его самого. Впрочем в природе все останется, но нас это обстоятельство уже никоим образом касаться не будет…

Речь о весне, о цикличном обновлении, а в бытийных координатах — о пасхальном Воскресении Спасителя:

Пора надеть иные вещи нам —
земная тает седина.
Явилась вновь на Благовещенье
бесповоротная весна.

Бесповоротная, беспутная —
какие, к лешему, пути,
когда вода летит пробудная?
Ни переплыть, ни перейти…

Сошествие — не снисхождение,
когда по кругу, да не вспять
рождение и возрождение
соединяются опять.

Расторгуев видит пасхальные знаки во временах года — поднимая смысл и не отрицая естество. По-весеннему у него происходит борьба «между яростным светом и тенью». Примечательно вот что. Наряду с присущей поэту сдержанностью речи и даже некоторой ее «суховатостью» в иных сюжетах у Расторгуева ткань стиха словно прорывает

1 Андрей Расторгуев. Земля крылатых яблонь: Стихи. — Екатеринбург: Изд-во «АсПУр», 2019.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

природная эмоциональность, когда человек просто не может не оценить могучие проявления стихии. Вместе с тем автору свойствен и иной путь. Его поэтический взгляд может следовать от Огня у Гроба Господня — к этапам жизни, к зрелой мысли и зрелому чувству, то есть — к нашему телесному присутствию в мире. Соединить далеко отстоящие предметы — умение редкое, тем более — соединить протяженно, в лирическом рассуждении, а не в мгновенном образе-искре.

По равновеликим краям материнской земли,
на волю ветров полагаясь и вышнюю волю,
порой молодою мы тоже зажгли — и сожгли
страстей и желаний немереных добрую долю.

Но смысла завидовать нынешней юности нет,
без точки страница, не время ещё устраниться —
не молниеносный и не ослепительный свет
яснее горит и ровней на дорогу струится.

Души не трави и смятенного сердца не рви.
Кто истинно ведает: вечное — не за горами,
поймёт, сколько в ярое пламя добавить любви,
чтоб и маловерные лицами не обгорали.

Надо сказать, что стремление сопрягать далекое и близкое — для поэзии свойство почти родовое. В одном случае это проявляется едва заметно, как будто на уровне акварели, в другом — подчеркнуто и колко, словно являя собой «лирическую смелость» автора. У Андрея Расторгуева, кажется, все вещи равновелики и находятся в пределах прямой досягаемости. Однако это не черта тайного демиурга, но — примета частицы мира, которая равноправна

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

со всеми иными его частицами и в состоянии быть с ними рядом, а порой — и заменить их в случае надобности.

Поэт проницает поколения и эпохи, культурные слои и языковые пласты, житейское и одухотворенное — и нигде не выглядит ряженым странником, а предстает вовлеченным в бытие человеком, который всякий раз находит верные краски и слова, дабы передать наиважнейшие оттенки события и облик его участников. В одном из стихотворений автор как бы «проговаривается», обозначая то, что движет им изнутри: «Это тяга к земле, а не в землю…». Признание звучит в памяти и накрывает своими отголосками другие сюжеты и картины.

Чувство пространства и чувство земли, изменчивой и прекрасной, насыщают стихи Расторгуева. И он, как будто осязая движение времени, прикрепляет эти чувства к живому окоёму, в котором сам находится, проживая свой век. Ориентиры и приметы небесные для автора, несомненно, важны — однако все вышнее в его стихах так или иначе отдалено от лирического героя. Видны незримые силовые линии, которые притягивают человека к Небу. Но всякий раз в интонациях Расторгуева при разговоре о «высшей инстанции» неуловимо присутствует отчетливо ощущаемое расстояние между земным поступком, земной душой и непостижимым законом, которому подчиняется мировой распорядок. Можно сказать, что поэт со скрытой горечью поверяет Небо простой жизнью. Иной раз — рационально, житейски: сердце тянется к сокровенному и святому, а ум, подобно Фоме неверующему, стремится найти реальные воплощения Царства Небесного. Тем не менее сочетание

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

«плотного» и «тонкого», пройдя поверку душевную и художественную, порой претворяется у Андрея Расторгуева в удивительные образы, развернутые текстуально и опрокинутые в русскую природу, русскую историю и русский характер.

Дождя и ангела в дорогу.
Дорога мокрая — так что ж?
Езжай пораньше, понемногу,
не превышай — на то и дождь.

А после в воздухе высоком
под паволокой голубой
следящий ястреб или сокол
крыла расправит над тобой.

Но ты недоброю приметой
не почитай их зоркий труд —
то ангелы нас эстафетой
из клюва в клюв передают.

Постоянно в стихах всплывают подобные подтверждения его привязанности к родной почве: «жить, не тужить о чужой земле — хоть бы и лес валить»; «по открытому минному русскому полю не окончены наши пути»…

Непостижимая роль России, лежащей между «восходом»-Востоком и рациональным Западом, между сгорающими лесами и полыхающей степью, изображена поэтом в историософском смысле, кажется, вполне отвлеченно. Но поэтический образ Дерева, отзывающегося на все события в мире — на «приморожденный ветер» и «затяжные дожди», у раскинутой кроны которого «обугливаются края», поразительно точно выражает чувственное восприятие

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

родной земли русским человеком как драгоценной сердцевины бытия. Не уходящая с веками грусть, тень какого-то почти необъяснимого жизненного ущерба соединяются здесь с интуитивным ощущением великой и трагической судьбы:

Вот и стою пока, укрепляем то ли
страхом посмертным, то ли семейным долгом.
Да вот ещё — не смейтесь — родное поле:
слово короткое, а на дыханье долгом.

Следует сказать о роли цвета в стихах Андрея Расторгуева. Цветовая палитра у него весьма скупая, живопись автору менее близка, нежели графика. Как уже было в истории русского изобразительного искусства, здесь в черно-белый рисунок вводится одна-две краски — и это добавляет тепла в изображение происходящего, придает авторскому голосу дополнительную мягкость. У Расторгуева движутся предметы и люди, меняют свой облик стихии, реальная жизнь соизмеряется с запредельной, житейское правило становится рядом с идеалом. Не будь цветовых оттенков в этой поэзии, она, возможно, выглядела бы жесткой и даже отчасти ригористичной. Однако стихи Расторгуева находят свой, весьма необычный путь к сердцу читателя, не исключающий компромисс и грусть, иной раз — сомнение в порядке вещей и в собственных словах. Дистанция между автором и читателем незаметно сужается, а слова поэта без напряжения вписываются в яркую картину окружающего мира. Притом что в самой материи стиха у Расторгуева отчетливо видно стремление к остранению изображаемого («речка Белая Холуница земляные породы трёт»; «пока вороха крылатые

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

подымутся на юга») и конструктивистскому ходу речи, вполне самобытному. Хотя Семён Кирсанов и аукнется на мгновение в стихотворении «Не своди устало рот…» — но тут же и исчезнет, потому что вещь Расторгуева хороша уже сама по себе.

Драматургия поэтических сюжетов у Андрея Расторгуева охватывает устройство мира и взаимоотношения мужчины и женщины, несовпадение важнейших смыслов Земли и Неба, едва ли не противостояние собственной молодости и зрелости. Здесь неизменно присутствует глубинное чувство рода, а временами — внимательный и отстраненный взгляд на холодный запад. И всякий раз в интонации автора проявляется мужская воля и сознание собственной ответственности за родное и близкое. Мысль не гасит чувство, но как бы обручается с ним посредством филигранного художественного образа. Порой само течение лирического рассказа у поэта вовлекает в поле зрения и слуха, кажется, необязательные вещи: звук или сочетание слов представляются слегка нарочитыми. Но всегда последние строки стихотворения объемно и точно заключают движение событий и картин.

А возвращается крупицами…
Но сладкой жалости не трать.
Ирга испробована птицами —
пора и нам пособирать.

Пускай летят на ягоды они —
неисчерпаем летний сад,
пока рожают наши яблони
и женщины плодоносят.

Андрей Расторгуев в поэтическом поле — фигу-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ра достаточно одинокая. Его слегка суховатая речь, умение пробовать на излом строку, парадоксальное соединение вещей взаимно далеких, высокая культура стиха, впитавшая в себя наработки прежних литературных эпох, — все это делает Расторгуева узнаваемым и разительно непохожим на коллег по лирическому цеху. Герой его стихотворений — человек рубежа тысячелетий, в котором почва и цивилизация соединились особым, причудливым образом. В нем не найти согревающих душу упований на завтрашний день, в котором возобладает справедливость и правда. В каком-то смысле его лирический герой — человек изверившийся. И все-таки, не отделяя себя от многострадального и стоического русского мира, интуитивно чувствуя дыхание истины, поэт уже поэтому оказывается частью общей надежды на лучшее — хотя бы и противореча порою самому себе.

Вячеслав ЛЮТЫЙ,
литературный критик

(«Сибирские огни», № 9, 2020 г.)

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЧИСТОЕ УТРО

1985-1994

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

И снова — дождь.
И мерный шум воды
рассеивает суетные звуки.
И проступают
скрытые следы
из наслоений
будничной докуки.
В привычной мере
мир наш невелик,
но успокой на миг
своё дыханье:
людская страсть —
в рядах затёртых книг.
В кочне капустном —
древо мирозданья…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

До пахнущего дымом сентября
у нас еще пол-августа,
а осень
уже рукой по листьям провела…
Так, помню,
после отпуска
домой вернувшаяся
мама проводила
по запылённым книгам
и вздыхала,
извечную приборку
предвкушая…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Земля едина,
и вода едина,
по воздуху не проведешь межу,
однако две незримых половины
во всём я неизменно нахожу.
Всё надвое.
Что одному — бессмыслица,
То для другого —
истины святей…
Две родины — кормушка
и кормилица
сосуществуют
на земле моей.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Разъятое время —
проклятое время,
когда умирают отцы,
не дождавшись
расспросов детей
о годах предыдущих,
когда свою память
ведёшь от рожденья
своей же
безмерно возлюбленной плоти
и плоти распадом
её обрываешь,
когда разрешённое знание —
пена,
лишь чуткий
по ней распознает напиток,
а хлынет настой —
и покажется ядом
его полвекóвая
грубая горечь.
Но разве не грубою нитью
от века
сшивают края
перебитых артерий?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Был из семени мир,
из яйца,
из зерна —
мудрецами наполнено прошлое…
Из какого зерна
вырастает стена?
Как понять,
что оно уже брошено?
Рвётся почва меж нами
в назначенный срок,
мы на шаг отступаем невольно,
а из трещины вдруг
вырастает порог:
невысок, но запнёшься —
и больно…
И очнётся в душе
недоверчивый зверь,
и холодной булыгой —
обида.
И порог подопрёт
неприступная дверь,
оцинкованным словом обита.
А захочешь вернуться,
продлить разговор,
затухает невольная вспышка —
меж камнями
уже высыхает раствор,
и маячит дозорная вышка.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Как мало нас, как мы рассеяны
по непроснувшейся земле,
какие реки протекли меж нами!
И нам надежда во спасение,
что свидимся в грядущей мгле,
друг друга согревая именами...
Вот и меня видение одно
не отпускает, утоленья просит,
и к ночи мнится: выгляну в окно —
и ваши окна светятся напротив...

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Поворот совершился,
и ночь уменьшается вновь.
Всё непрочнее лёд.
Но я знаю: теряя основу,
он весною не тает,
а просто ложится на дно,
и потом к ноябрю
он со дна поднимается снова…
Ты черту провела.
Переступишь — морозом дохнёт.
И когда хоть на миг
я черту заступаю немного,
в глубине твоих глаз
каждый раз поднимается лёд,
и обломанный край —
как неровно обкусанный ноготь…
Даже если во сне
я пытаюсь черту затереть,
прерываются сны
вереницей унылых бессонниц.
И опять — для того,
чтобы сердце твоё отогреть, —
не хватает тепла
моему обгоревшему
солнцу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Заставь часами ожидать,
явись растрёпанной, изменчивой —
развенчивай себя, развенчивай,
из облаков высвобождай.
Не Муза — ведьма.
Чёрт с тобою!
Хоть клочьями из дыр ватин,
хоть в горностаях…
Но с собою —
любою —
крылья захвати.
И ночью зимней
в час колючий
расправь упругое крыло
и — в небо!..
Взяв на всякий случай
для маскировки
помело.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ещё морозы колкие близки,
но миновал уже
их час урочный,
и в почках разгибаются листки,
свои оковы пробуя на прочность.
И санный путь подтаял в первый раз
на спуске у приречного откоса…
А впереди —
привязчивая грязь,
хватающая ноги и колёса…
Но до неё пока что далеко,
и, сбросив одуряющую сонность,
отфыркивает пену облаков
от патины отчищенное
солнце!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ниспадают дневные сети,
и — ни лестницы,
ни соседей.
Поворот ключа,
шторы скоком.
Наша комната —
кокон.
Свет уткнулся в порог
под дверью…
Пальцы робкие от доверия…
Сберегает ночь
тайну окон.
В каждом доме —
свой кокон.
В нём сплетаются
без изъятья
и проклятия, и заклятья.
Но из этого перекрута
подымается чистым
утро.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

А Женщина мудрее нас
предощущением рожденья,
и своего предназначенья
она вовеки не предаст.
И нас вовек не изменить —
ни потакая, ни противясь,
и нам в привязанности —
привязь,
а не спасительная нить.
И мы, её печальной негой
тотчас пресытившись,
бежим…
А чёрный коршун недвижим —
как прорезь
в занавеси неба…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

И ты уйдёшь
и канешь без следа
пчелою малой
в человечьем рое,
и лишь тогда постигнешь,
что такое
горячий хлеб
и чистая вода…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Куклы — точно дети,
только маленькие.
Дети — точно взрослые,
но — маленькие.
Люди — точно боги,
только маленькие…
А богов
никто не видал.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ

Чёрный ангел сложит крылья
и присядет у крыльца.
Чёрный ангел у крыльца —
не видать его лица.
В доме тихо, дверь закрыта,
сон десятый без конца…
Чёрный ангел у крыльца —
не видать его лица…
нивы сжаты, рощи голы —
всё, как надо в ноябре.
Всё, как было в ноябре…
Но пятнистые погоны
давят плечи на заре.

В поднебесье чёрный ангел
должен снова улетать.
Но к закату чёрный ангел
возвращается опять.
В высоте меж тьмой и светом
прорисована черта.
Ничего там, братцы, нету:
ни Христа, ни Магомета,
ни Эдема — ни черта.
А, быть может, от таких же
ангелов она черна…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

В тех заоблачных пределах
тело есть иль нету тела,
неживой или живой —
все, над кем и кто стояли
с непокрытой головой,
все, кто вынесен и вышел,
все, кто вывезен и выжил,
и не вышел,
и не выжил,
так же в армии одной.
И летят над миром сонным
их невидимые сонмы,
ищут, что же оправдает
эти крылья за спиной…

Чёрный ангел сложит крылья
и присядет на крыльцо,
чтобы крыльями закрыло
обожжённое лицо…
Чёрный ангел у крыльца —
не видать его лица…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

И ничего для вечности не будет —
ни в двадцать пять,
ни в сорок,
ни в полста.
Лишь четвертушка белого листа,
Куда тобою избранные люди
занесены —
бумажная скрижаль
с цифирью номеров и адресами…
Пока её года не искромсали,
как душу из тебя ни вытрясали,
ни мига из прошедшего
не жаль.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Хочу вбирать слова ушедших,
вкушать от позабытых книг,
когда не сдавливает шею
окостенелый воротник.
И напрягать сосуды мозга,
от озарения по смерть
ища в текучести промозглой
непатентованный просвет.
И чтобы люди не корили
за то, что смел предпочитать…
Ах, если бы меня кормили
за то, что я могу читать!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Есть книги —
ни строчкою не лебезят.
Есть книги —
ни капли лжи:
прочёл — и понял,
как жить нельзя…
А всё-таки —
как жить?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Моя невзрослая судьба
себе высматривает судей
и примеряет на себя
свершённые людские судьбы.
В недетский мир
недетских дел
в который раз
я с нею вырвусь —
какое платье ни надень,
ей всё не впору,
всё — на вырост.
Всегда держалась на Руси
широкоплечая порода…
До судеб своего народа
когда сумею дорасти?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

БЕЛАЯ НОЧЬ

Лоскут заката обратился в полосы,
за родичами щёлкнули замки.
Ты медленно расчёсываешь волосы
и рассыпаешь белые цветки.
Но девичью опаску и смущение
за тьмою скрыть — напрасные мечты…
Опять вершится странное смещение
в декабрьский день июньской темноты.
Чудная замесь молока и небыли,
хранимая в неведомой горе, —
её полночный морок не от снега ли,
что светится в морозном декабре?
Он неподвластен ветру перемежному,
но и ему однажды поутру
выходит срок.
И снова всё по-прежнему:
на зиму солнце, лето на жару,
на убыль день, а ночь — на прибавление,
и темень возвращается в права,
и, предвещая осени явление,
до времени желтеют дерева,
и снова дождь…
Но ничего не прервано.
Пусть мир надолго в сумраке погряз,
но эта нерешительная, первая,
прозрачная ещё белеет в нас.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

На Ивана Купалу
сойду, обнажённый, в реку́
и тебя за собою
сведу босиком по суглинку,
и заклятное слово
над вязкой водою реку,
и лицо окуну
в отражение лунного лика…

Я по крови — язычник.
Мне ведом заветный язык.
Я его не таю,
но никто его слова не слышит —
только ветер колышет
зелёные плети камышин,
да железный архангел
под звёздами пробует зык,
точно реку
за полосу принял
и просит посадки…
Только нам
не до труб его —
мы этих струй не покинем…

Но стихает камыш,
настороженно смолкли русалки,
и тревожны глаза
у печальной моей берегини.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

На сходе
по счёту какого неведомо
века,
но столь же безумного,
слаб человечности глас.
Так хочется в каждом из гениев
знать человека
и гения видеть
хоть чуточку
в каждом из нас.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ночью всякому отрада:
соня спит,
гуляка — пьёт.
Мне же ничего не надо,
если дождик ночью льёт.
Было пресно, стало тесно
на душе от слов —
пора!
И поскрипывает кресло,
вторя кончику пера…
С тёплой почвой терпеливо
устанавливая связь,
по законам перспективы
капли падают, сходясь.
В электрической подсветке —
цепь загадочных картин.
И поблёскивают ветки,
точно нити паутин…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Переберу ключи, как чётки,
и в домовую чехарду
со звуком простенькой чечётки
по сбитой лестнице взойду.
За одноглазыми дверями
неотличаемых квартир
мне снова удостоверяет
себя тысячеликий мир.

Уделы радости и горя
неравно розданы и тут:
здесь слишком часто люди вздорят
и слишком часто водку пьют.
Но мне подняться надо выше —
туда, где нет пути уже…
Ведь мы с тобой живём под крышей,
на самом верхнем этаже.

Здесь тоже всякое бывает,
но убывает без следа.
И не беда, что заливает
весною талая вода.
Узнать иначе б не сумели
в потоке будничной шуги:
подобны утренней капели
босые дочкины шаги.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Передние люди
всегда заслоняют огонь,
поскольку они
по рождению раннему выше
и в путь на рассвете,
нимало не мешкая, вышли.
А мы лишь к полудню
сумели подняться вдогон.
Они в наипервом
и наиярчайшем ряду.
А нам достаются
лишь отблески и отголоски.
Известное дело:
какие на свете подростки
не жаждали выйти из тени
и стать на виду?
А стрелки неспешны.
Но, следуя каждому дню,
нас время равняет
и двигает ближе к огню.
И крикнешь от боли,
а то и заплачешь навзрыд,
как только жестокое пламя
лицо опалит.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Давно ль распут
минула мрачность,
а снова осень на меже:
сентябрь
осеннюю прозрачность
являет в августе уже.
Уже тепло на половине
от прежнего,
и стали мы
по уродившейся рябине
читать о холоде зимы.
И вновь
охапки серой пакли
волочит сиверко подвысь,
и клюквы глянцевые капли
на мягких кочках
напряглись...

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ты не схожа ни с одной мадонною:
хоть и солона твоя слеза,
но ещё всеведенье бездонное
не вобрали ясные глаза.
Пясти — будто листья мать-и-мачехи:
то они шершавы, то мягки.
Всё ещё не полно, не оплачено,
не сошлось по линиям руки.
Ты ещё не молишь о продлении,
жертвоприношенье впереди…
Но с каким библейским просветлением
ты ребёнка держишь у груди!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Снова гуси кричат.
Через множество стран и сторон
дальний путь
в благодатные птичьи места.
А лесные осины
черны от ворон —
неспроста говорят:
сторона ещё та.
Здесь, на той стороне земли,
вечно дождь.
Здесь, на той стороне земли,
вечно снег.
И за краткое лето,
что долгие месяцы ждёшь,
не согреется до зимы человек…

На крыло и —
под облачный полог:
лететь и лететь,
оставляя вдали холода, города…
Но стою в сапогах
средь осенней грязи
и смотреть
за полётом гусиным могу лишь,
когда
здесь, на той стороне земли,
снова дождь,
здесь, на той стороне земли,
скоро снег,
и за краткое лето,
что долгие месяцы ждёшь,
отогреться не смог до зимы
человек.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Что связало меня?
Не холодная топкая грязь,
не безденежье,
хоть и хватает в обрез.
Может, глупая вера,
что злая изменится связь,
и, как этот над речкой желтеющий лес
по весне зеленеет опять,
ты пройдёшь —
это просто такой незадачливый век —
над моей стороной земли
тёплый дождь,
над моей стороной земли,
тёплый снег…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Возможно, стает снег.
Возможно, будет дождь.
Возможно, человек
опять посеет рожь.
Возможно, выйдет хлеб
потом из этой ржи...
Возможно, много лет,
возможно, будем жить...

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ДРЕВО

1995-2002

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Надежде Мирошниченко

Не упрекну неулыбчивой родины,
где что ни модная блажь — то всерьёз.
Жаль только, нынче цветы у смородины
напрочь спалил неурочный мороз.

Жалко, что рытвины, раны и ссадины
все заровнять-залечить не могу.
Листья зелёные, как виноградины,
белою ночью на белом снегу.

Малая, новая, красная, белая —
плотью изрезана, сердцем цела.
А на соборах, как ягоды спелые,
гроздьями собранные купола.

Им, словно ягодам, мы и поклонимся,
одолевая душевную жесть,
и до земли, как до неба, дотронемся,
и успокоимся: вот она, есть!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ПОЛНОЛУНИЕ

I

Снова тьма просветлела,
и заполночь снова не спится.
Неприкаянны думы, неясною рифмой полны…
Облака распахнулись парящими крыльями птицы,
обнимающей клювом жемчужину спелой луны
или просто набухший цветок заповедной купавы
из краёв, где давно,
оживляя озимые травы,
снеговая вода протекла по земному лицу.
И теплеют небесные своды студёной державы,
до поры сохраняя в себе золотую пыльцу…

II

А вечер в полнолуние каков!
Неволей выйди на крыльцо
и пялься:
луна скользнула между облаков,
как новая монета между пальцев,
начинкою в небесном пироге
впечённая под зоревые донья,
и понеслась по выгнутой дуге,
подкинута неведомой ладонью.
Над миром,
что на время пригасил
людское мельтешение и спешку,
какая-то из несусветных сил
разыгрывает нас в орла
и решку.
Ей мигом ночь, песчинкою гора,
и на раздумья времени хватает…
Как долго продолжается игра!
Неужто все орёл нам выпадает?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

III

Изогнулось над городом черное звёздное небо —
словно в дырочки бьёт
запредельный безудержный свет.
Значит, время свершить человечьи вечерние требы
и по плечи закутаться в мягкий врачующий плед.
Там, за чёрной завесою, яркий поток нескончаем,
но Господь милосердно проводит меж днями черту.
Кто Ему греет воду,
и кто Его потчует чаем?
Как Ему удаётся заснуть на слепящем свету?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

По вечерам она доила птиц,
цедила свет луны
сквозь кисею
и восходила с чистых половиц
по млечному густому киселю.
Супружеский готовила покой
на берегу мерцающей реки,
взбивая терпеливою рукой
высоких облаков пуховики…
И снова лунный сумрак,
и опять,
одним прикосновением целя,
в мой сон издалека
приходит мать —
заботливая,
словно мать-земля.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

НА ЗАКАТЕ

Наконец оно вровень,
и можно глядеть на него,
называть медяком,
заволакивать гарью и пылью,
и опять тосковать
про земное своё естество,
и в подушку заталкивать
перья изломанных крыльев.
Но когда ностальгия
тебя безнадежно пригнёт,
и с мечтою в ряду
настоящее мутно и плоско,
оглянись — и увидишь:
ребёнок задумчиво мнёт
неумелыми пальцами
маленький катышек воска…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Снова ночи белы, лето молодо.
Но едва переломится год,
ожидание зимнего холода
в отогретое сердце войдёт.
Лето в силах, и травы до стремени,
но скорбящая память весны
обнажает во спеющей зелени
торопливую прядь желтизны.
И на стылые к вечеру запани
листопад обрушается вдруг.
Подымаются тучи на западе,
собираются птицы на юг.
Затихает душа неуёмная,
мир заснеженный будто ничей…
Но восходит над полночью тёмною
ожидание белых ночей!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ты смотришь на море с тоской, купаешься несмело:
и вброд не перейти его, и губы солоны…
Но в плавности воды морской я вижу плавность тела,
в изгибе тела твоего — изгиб морской волны.
Воды и камня меж собой извечное сраженье
нам продолжать, соединясь во плоти и крови.
И, соблюдая эту связь, то словом, то движеньем
ты размываешь, как прибой, подножие любви.
И отступают берега от белой перемычки,
где перемалывают страсть граниты и кремни.
И оступается нога на галечник привычки,
обломки долга, заострясь, врезаются в ступни…

Переменяют времена значки именований,
мелькает светлый окоём за полосами тьмы.
И обратятся имена в песок воспоминаний,
где мы останемся вдвоём, забытые детьми.
Мы проведем несчётно лет без голода и жажды,
лесами зарастут поля, охрипнут соловьи.
И неспокойная земля вздохнёт по нам однажды,
и вновь подымутся на свет заветные слои…
Но это позже, за доской. А ныне что за дело?
Сполна отведай торжество — мы над собой вольны —
и в плавности воды морской почувствуй плавность тела,
в изгибе тела своего — изгиб морской волны!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Зима не хочет почивать
до сентября, до октября.
Она уходит кочевать
на ледовитые моря.
У самой верхней широты,
морозным солнцем осиян,
её бескрайние плоты
бездонный носит океан…

А на земле растёт трава,
да не по дням, а по часам,
и ошалелая листва
из почек рвётся к небесам.
И, как настырные быки,
идут меж зубьями острог
речному току вопреки
лососи, полные молок.

И за разгулом естества
до обозначенной поры
следит полярная сова
с вершины На́родной горы.
Сплетайтесь, ветки ивняка
и обнажённые тела,
пока зима издалека
не видит белого крыла…

Условный ожидая знак,
она сидит у камелька,
кормя оленей и собак
с ладони кубиками льда.
И наполняются снега,
и завершается литьё.
И осязают берега
дыханье близкое её.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

День сошёл наполовину,
снова осени черёд.
Нынче урожайный год
на картошку и рябину.
То-то знатная пожива
птице будет зимовой…
Но, качая головой,
девятьсот сороковой
поминают старожилы.
Так историю ведёт,
что, научен грубой пище,
от добра добра не ищет
недоверчивый народ.
И, поля расшевеля,
с незапамятного века
упреждает человека
милосердная земля.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ещё не прочитанным свитком Плутарха
дорожная стелется ткань.
За дальним пригорком лежит Таматарха,
по-нынешнему — Тамань.
Унылы спалённые солнцем равнины,
но сквозь микропор сандалет
мне колют подошвы сухие травины,
под каждою — тысячи лет.

Над кем этот ястреб распахивал крылья,
суля безымянный покой?
Кто стал этой лёгкою тонкою пылью,
что я подымаю ногой?
Которое племя уйдёт, не горюя,
с земли, где приморская грань
вместила эллúнскую Фанагорию
и русскую Тьмутаракань?

И чудится: скачут комонные готы.
Гляди: половецкий дозор…
Но от поворота — бетонные доты,
кабаньи глазки амбразур.
И в кровную память забытого предка,
саднящую в левом соске,
вливается свежею струйкой заметка
на мемориальной доске.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

В нашем доме потолки высоки́,
да как будто повело косяки,
и в засеченных углах пауки
дожидаются хозяйской руки.

А хозяин то ли веки смежил,
то ли руки золотые сложил,
то ли порвана какая из жил,
то ли просто набирается сил.

То ли застила глаза пелена,
то ль нескладная попалась жена,
то ли снова от темна до темна
за околицею бродит война.

И расходится на колья забор,
и под каждою полою — топор,
на дверях и душах крепок запор,
передёрнут затвор.

В нашем доме потолки высоки́,
да как будто повело косяки.
Или просто мужики — босяки?
Иль у Господа мы все — штрафники?

В нашем доме небеса высоки́…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ой, черника-вечерника,
мои губы не черни-ка.
Малые удалые
любят только алые.
Ой, малина-ма́лина,
платьице приталено.
Пойду с милым во лесок,
поясок — на узелок.
Земляника зацвела —
я милёнка завела.
Земляника алая —
чуть не оплошала я…
Голубика голуба,
полюбила голубя.
Предложила под венец —
оказался голубец.
На гряде растёт клубника.
Я — милёнку: колупни-ка…
Думала, с догадкою —
обознался грядкою!
Сладка ягода ирга,
хороша для пирога.
Но мы ее с милёночком
подсластим маленечко!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Вышел милому приказ
отправляться на Кавказ.
Соберётся — будем делать
ребятёнка про запас.
Пусть родится сыночка —
тоже ягодиночка.

Что ни пьянка, то ругня,
что ни волость, то грызня:
то чеченские набеги,
то албанская резня.
Ой ты, волчья ягода —
едова, да ядова.

Ой, калина-ка́лина,
отпади, окалина.
Жёнка я бедовая,
ничего, что вдовая!

Ой, рябина-ря́бина,
жизнью покарябана,
солена да перчена —
а я гуттаперчева.
Так рябина рожена —
слаще, коль морожена…´

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ни заплатами, ни латами
наших дыр не залатать…
Возле города Алатыря
слёзы точит Божья мать.
Пробиваются бегучие
из подземной глуботы,
не горячие — горючие,
холодны до ломоты.

И приходят, и купаются
люди грешные в воде,
и грехи их искупаются
по молитве и беде…
Так в земле моей и водится
с Покрова до Покрова:
пока плачет Богородица,
моя Родина жива.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Памяти Дмитрия Литошко

Капелью прозвенит весенний час,
и встрепенётся молодое пламя,
и льётся жизнь несчитанными днями:
какая пропасть времени у нас!

И вдруг оборотятся воды льдами,
и ляжет на дорогу скользкий наст.
И ангел охраняющий предаст.
И ни одна душа не передаст,
какая пропасть времени под нами…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Бабьим летом, на сытой ярмарке
в яр да морочный раскардаш
продавал наливные яблоки
избоченившийся торгаш.
С прибауткою да прибавкою
всё нахваливал, зазывал.
И промеж разговора бабкою
громко маму мою назвал.

Будь варначьи дела посильными —
обязательно бы убил…
Будь те яблоки молодильными —
обязательно бы купил.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ты словами наотмашь разгневанно лупишь,
но молчанье твоё тяжелее стократ.
Ну, скажи мне, скажи мне,
что ты меня любишь,
если даже воистину я виноват.

Целиком ты меня никогда не получишь —
до конца не уймётся мужик и в раю.
Но скажи мне, скажи мне,
что ты меня любишь,
и тогда удержусь на последнем краю.

И когда ты меня вечерами голубишь,
и не знаю, во сне это иль наяву —
ну скажи мне, скажи мне,
что ты меня любишь.
Я две жизни с тобою ещё проживу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

О, маленькая женщина моя,
ребёнок станом, хоть и матерь дважды!
Дал Бог тебе неутолимой жажды
бегучего земного бытия.
Не торопя стремительные дни,
ты и не умеряешь их стремленья,
сама — неиссякаемый родник
и русло невесомого теченья.
И пусть его неумолимый бег
напомнил о догадке Гераклита —
ещё не все мгновенья перелиты,
ещё не закружился белый снег…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Снова потратили в отпуске тысячу баксов.
Снова затягивать пояс до новой зарплаты.
Что тут поделаешь, ежели Север неласков,
дети хворают, а мы ни бедны, ни богаты?

Господи Боже, как осточертела Анапа —
суетный пляж и заросшая зеленью бухта!
Но принимаю как неотвратимое: надо
вывезти дочек на солнце и свежие фрукты.

Скиснет вино молодое в пластмассовых банках:
мы ведь не пьём — отпиваем из разного сорта.
Август рассыпался грушами на полустанках,
яблочный Спас над шоссе ароматом апорта.

Мимо базаров рулишь по кубанским станицам —
жалко до слёз, что в багажнике мало простора.
Скоро над ними гусиным лететь вереницам,
что по весне обживают лесные озёра.

Пусть и Анапе помашет гусиная стая,
где, как хозяин, курортного ждущий сезона,
наши монетки рачительно перебирая,
Чёрное море ворочаться будет бессонно.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ПОСАДКА В ШЕРЕМЕТЬЕВЕ

Самолёт, точно белый матёрый медведь,
к полынье приникает, дыханье тая.
Но под небом ничто достоверно и впредь,
и тотчас полынья замыкает края.

И — как будто домой по озёрному льду
баснословного тащит рыбак судака.
И волочатся перья, и хвост на ходу
снеговые выглаживает облака.

А вдали — берега. А вблизи — острова.
Но тяжёлую рыбину клонит ко сну:
облака обволакивают слова,
и тягучие капли скользят по окну.

Протекли. Проступили. Спокойна вода,
и недвижен волнистыми гребнями ил.
А под ним — времена, имена, города,
человеческий прах, человеческий пыл…

Приземляется борт. Приближается трап.
Оглушённая рыбина мечет икру.
И автобус, как изголодавшийся краб,
дожидается нас на холодном ветру.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

– Христос воскресе!
– Воистину воскресе?

То нежная ширь небосвода,
то снежные хлопья стеной…
О Господи — что за погода
на этой седмице страстной!

Порывами стылого ветра
апрель замыкает уста.
Обломана ближняя верба,
сырая дорога пуста.

Ища умозрительных истин,
слабеет душой человек.
И снова покровы очистить
захочется в чистый четверг.

А здравый рассудок умело
противиться не устаёт
тому, что лукавое тело
в суглинок зерном упадёт.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

То ли времени вдогонку,
то ль от времени вдали
вместо третьего ребёнка
мы собаку завели.

Но продумали до точки —
голова не босиком:
чтобы стало нашим дочкам
позаботиться о ком.

Чтобы сразу привыкали
делать воле укорот,
чтобы смолоду вникали
в материнский обиход.

Замечательная псина —
не безродный пустолай…
Только ради Бога — сыном
ты его не называй.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

…И никуда от Пушкина не деться.
На клюшку двери, в печь тома — и что ж?
Кобель мой чёрный, если приглядеться,
чуть мордою на Пушкина похож.

Не заноси в глумливые бастарды —
священная рассеется гроза,
когда его увидишь бакенбарды
и поглядишь в разумные глаза.

Кто через поколения, однако,
сощуривая цепкие зрачки,
меня припомнит, глянув на собаку?
Ну, разве что нацепит ей очки…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Современный, да не своевременный,
собственною старостью беременный,
в молодые дни самоуверенный,
до поры опоры не искал.

Чая в попечителе мучителя,
избегал догляда попечителя,
а когда не выдалось учителя,
без опоры той затрепетал.

Тишина кругом, дорога скатертью,
и глядят бесстрастно и внимательно
звёзды, спутники да облака.

Нынче понимаю чудака,
что отцом любого старика
величает и старуху — матерью.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Памяти Андрея Зотеева

Что нас держит на зыбкой земли
то в крови, то в грязи, то в пыли
под родимого дома покровом
или родины милой вдали?

В неминуемый час и черёд
рухнет дерево, дом упадёт
и ведомый неведомым зовом
сын на вечные веки уйдёт…

В землю тычется множество ног,
но всегда человек одинок
на слепом сквозняке раздорожья.

И у жизни земной на краю
нечем зябкую душу свою
укрепить, кроме имени Божья.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ещё юнец глазами старика,
в глазах юнца я стар непоправимо —
как вековое восхожденье дыма
в идущие от моря облака.

И ведаю: ничто наверняка,
ничто сполна, вовеки или мимо.
Струится сквозь меня неумолимо
река без родника и поплавка.

Ещё за суетою тел и дел
я плотью и душой не охладел,
но понял: мира не переиначить.

Пора любить — росу, траву, людей.
Ведь на последний неизбежный день
из нынешних минуты не заначить.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Из Выми да извилистой Вычегды
мне вологи-дороги не вычерпать.

За льняной поволокою Вологда
поит влагою волглое облако.

Синевою ткана, да не вытерта
кораблями да лодьями Вытегра.

Её устьем живая тропа моя
вытекает в Онежское паморе.

А отсюда водою без волока
хошь — до Волги, а хошь — до Волхова.

Или в Вычегду вновь по Двине…
Север. Воля да вой на волне…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Найду себя на древе родовом —
ничем не знаменитом, рядовом,
раскинутыми по ветру ветвями
со многими сплетённом деревами.

Стоят они в снегу или в росе,
как тополя на лесополосе,
а если надо Родине иначе —
как линии электропередачи.

За далью лет смыкаются века,
но твердь земная всё ещё зыбка.
Не обретя и слабенькой одышки,
уже и сам я вязну по лодыжки…

Пока слышна опавшая листва,
рисую родовые дерева,
чтоб мой отросток в шуме ветровом
нашёл себя на древе мировом.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

XX ВЕК

Бабушке моей Надежде Владимировне
и старшей дочери Оле

Вот сюжет традиционный
со времён Луи Дагера
или красочных портретов
принаряженных инфант:
перед фотообъективом
двое — девочка и мальчик.
У неё — витые кудри,
у него — на блузе бант.

Даты нет на обороте —
лишь рекламные медали
да по толстому картону
надпись: «Тереховъ и Сынъ».
В старом Екатеринбурге
это в нескольких кварталах
от Ипатьевского дома,
что ещё не знаменит…

Вот ещё сюжет сюжетов:
у старинного буфета
смотрит девочка другая
удивлённо в объектив.
С нею рядышком — старуха.
И едва ли уловимо
сходство с девочкою первой
на морщинистом лице.

Между девочками теми —
поколения и горы,
панихиды и крестины,
две германские войны.
А прошла — и уместилась
под картонною обложкой
одного фотоальбома
человеческая жизнь…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

В пещерах Киево-Печерской лавры
сохраняются мощи преподобного
Ильи Муромца, былины о котором
ещё в XX веке сказывали на северной Печоре

По крылатому полёту видно сокола,
видно зиму по осенним овощам…
Илья Муромец был росту невысокого,
хоть и ладно сложен, судя по мощам.

Знать, не все ещё рассыпались алатыри
в окияне на Буяне-острову.
Знать, не все былые русские бога́тыри
полегли на Калке в чёрную траву.

Прямохожего пути или окольного
нет давно ему в мирскую суету,
хоть мешается ко звону колокольному
звон трамваев на Патоновом мосту.

И, хоть церковью причислен к небожителям
за воительный общеполезный труд,
подивясь, идут паломники к целителям
и, давясь, у их гробов поклоны бьют.

Я и сам за три-четыре милых имени
ставлю свечи по церквам Пантелеимону,
но в пещерах поклонился, как отцу,
Илье Муромцу да Нестору писцу…

Для больного целость родины — не главное,
небылица — связь народов и родов.
Дай нам Бог здоровья, люди православные!
Будь здорова, матерь русских городов!

И тебе, Печора, доброго здоровьица!
Разреши, спокойной силы отопью —
пусть во мне и на Руси не переводятся,
как вода твоя, былины про Илью.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Зачем переводим бумагу, чернила и дух
и к свету возводим, что редко звучит и меж двух,
что даже огню, океану, песку, тростнику
иные едва ли отважатся высказать вслух?

Спроси, и тебе не ответят огонь и вода,
зачем они движутся из никогда в никуда,
зачем этот ветер поёт старику и ростку
на флейте своей камышовой года и года…

На краткие сроки нам чуткие души даны —
в едином потоке упругое тело волны,
тепло очага и мерцание тонкой свечи
назвать…
И назваться, себя от песка отличив.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Без поэта земля нежива.
Острый лемех вонзается в чрево,
и зародышей нового сева
в нетерпении ждут жернова.
И огнём полыхает очаг,
запекается хлебная корка,
и село притворяется — горько! —
и детей зачинает в ночах.
И рождаются дети. Бог весть,
что падёт им на тонкие плечи.
На людей тоже мельницы есть
да свои, специальные печи,
да погосты, коросты, дожди,
тьма кромешная, дым коромыслом…
Должен кто-то, сама посуди,
наполнять возрождение смыслом.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ВОДОВОРОТ

Слеза на литию
и тихие слова.
Гроза на Илию
и снег на Покрова.
За оттепелью вновь
мороз на Рождество.
Безгрешная любовь,
святое торжество.
И новая гряда,
и новые труды,
и под корою льда —
биение воды…
Да будет так, пока
роса, гроза и снег.
Покуда облака.
Покуда человек…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

В МИХАЙЛОВСКОМ МЫ ПИЛИ МОЛОКО...

I

Оставь друзей, тропою выйди в поле,
где бродит конь по вымокшей траве,
и улови предощущенье воли,
разлитое в небесной синеве.
Минуй окошки — жёлтые, живые,
заборы, огороды, тополя…
И следом — валуны сторожевые,
святая, заповедная земля.
Там лес и дол полны свободной речи,
прозрачные озёра глубоки,
и на полянах расправляют плечи
тугие лукоморские дубки
и впитывают грудью без опаски
на многие столетия вперёд
стихи и удивительные сказки —
всё, чем народ отчаянный живёт.

II

И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит…
А. С. Пушкин

В Михайловском мы пили молоко
и никого не хаяли при этом —
кто хоть с одним якшается поэтом,
уверует в такое нелегко…

Доили мы и бешеных коров.
Но и опять — неповторимый случай —
на дюжину собратии писучей
хватило поллитровки будь здоров…
А вот июньской ночи было мало.
Густой туман клубился варенцом,
над Савкиной горой и Маленцом
луна осоловелая вставала
и пялилась на наше торжество,
как будто вопрошаючи: с чего?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

И ничего мы ей не объясняли,
лишь за кормильца стопки подымали
с хранителями памяти его…

И что бы ни творили со страной,
жива его поэзия в народе,
пока ещё поэты под луной
в Михайловском ночами колобродят!

III

Над Соротью высокая трава,
и свежий ветер клонит дерева,
и кажется: степные табуны
несутся на литые валуны.
И новая несчётная волна
рождается упруга и вольна
и, подхватив стремительный набег,
его бросает с берега на брег.
Мгновение, биение плотвы —
и вновь перетекание травы,
а мерное движение воды
переправляет новые ряды…

Недолго до ивановской зари.
Рукою размахнутся косари,
и этот нескончаемый полёт
отточенное лезвие прервёт.
И станет одинокою вода,
и скакунов погонит в никуда —
теперь они до будущей весны
волнами пребывать обречены…

Но кровное теченье трав и рек
собою продолжает человек,
когда, неясной жаждою влеком,
её он утоляет молоком,
и плещется на белизну листка
летучая живучая строка.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

IV

Лазурь небес — оптический обман,
чем выше — тем Вселенная черней…
А в нашем, русском космосе — туман,
причудливые выверты корней,
часовня на горе, обетный крест,
до берега тропинка через луг…
И всё, что открывается окрест,
окинешь враз, а вымолвишь — не вдруг.

Поэзия, свобода — не мура ль,
когда сердца и дни всё холодней?
Но стынешь, как японский самурай
в саду перед безмолвием камней.
Чего бумагу попусту марать,
душевный жар пуская на распыл?
Но по России каждый — космонавт,
покуда благодати не пропил…

И хочется открыться и вобрать,
чтоб видеть после, будто наяву,
озёрную распахнутую гладь,
упругий ветер, гибкую траву,
омытую рассеянным дождём
дорогу и запущенный погост,
и этот несказанный окоём,
и небо — высоченное, до звёзд…

V

Нет, весь я не умру…
А. С. Пушкин

В Михайловском тебя я не застал,
Тригорское подавно опустело…
Четырёхгранный гладкий пьедестал
прижал твое простреленное тело.

Твоя душа, свободна и легка,
покинула затисканное слово,
и только бронза смотрит свысока
в людское мельтешение Страстного…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Но связь времён распалась не совсем
и комом перегородила глотку:
помилуй Бог — мне скоро тридцать семь!
Ещё могу писать как одногодку.

Уже могу, зарыв отца и мать,
за долгими тяжёлыми снегами
черствеющей душою понимать,
что пело в богохульном Вальсингаме.

Уже я видел, скольких обожгла
бессмыслица бунтарского размаха
и как невыносимо тяжела
узорчатая шапка Мономаха.

И, глядя в эти спелые поля,
я ведаю теперь, какая сила,
какая вдохновенная земля
Француза* русским духом напоила!

VI

А места в сельце Михайловском — не сорные!
Но восторженность людская недолга:
ко всему привыкнуть можно — даже к Сороти,
что петляет, завивает берега.
Поживи, останься — трудником, не баловнем —
и обыденными станут навсегда
колыханье древних елей Ганнибаловых
и молчанье Ганнибалова пруда,
крики цапель над раскрытыми калитками,
над осокой жавороночья молва
и облепленная тёмными улитками
недвижимая подводная листва.
Помаши косой, лопатой или ломиком,
прирасти к мужицким крепостным корням,
и тебе обрыднут шалые паломники,
что мотаются по здешним деревням.

* лицейская кличка Пушкина

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Им под шум ветвей и кваканье лягушкино
на вечерней и на утренней заре
всё мерещится тень Александра Пушкина.
И ему покоя нет в монастыре…
Ах, места в сельце Михайловском — бессонные…

VII

Возвращаться обычай плох —
камни медленны, люди скоры.
Но, когда мне позволит Бог,
я вернусь на святые горы,
и от времени отрешусь,
тишиною лесной несомый,
и склонюсь, и перекрещусь
на Михайловскую часовню…
И пойду не спеша, дыша,
и до берегового края
распахнётся опять душа,
всю округу в себя вбирая.
И прислушается дочь,
оглушённая городами.
И разгонят крылами дождь
цапли серые над прудами…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ДОМ ИЗ НЕБА И ВОДЫ

2003-2006

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

С утра стрижи крылатыми кирками
колотят воздух резкими кивками,
и, словно материнская рука,
траве ерошит волосы река.

Ладони мироздания воздушны
и непередаваемо худы,
но кажется: воистину возможно
построить дом из неба и воды.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

В генеральных штабах, в тишине-глубине
генералы готовятся к прошлой войне.

Ради будущей схватки — цена дорога —
излагают повадки былого врага.

И штудируют заново каждый удар
молодые майоры, теряя загар…

Так и мы набирающих опыт детей
наставляем уроками жизни своей,

чтобы хоть поначалу, на первых листах
не писали бы собственной кровью устав…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Нахмурилась младшая дочка,
опять недовольная мной…
Пока не хватает росточка,
слаба родовая цепочка,
телесная жмёт оболочка
и чуден порядок земной.

Я тоже, наглец и задира,
камнями слова начинял
и тоже с отца начинал
своё сотворение мира…

Ничто не вершится инако:
от сева до спелого злака
во всём — очертание знака
как тихая весть или месть…
И только жена да собака
меня принимают как есть.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

До Ивана Купалы посулом кукушка щедра,
а спохватишься после — не даст и единого года.
Но, покуда любовью весенняя дышит природа,
опершись на лопату, над рыхлой землёй огорода
не считаю, докуда продлится земная пора.

Год назад в эту пору лихие летели снега.
За какие заслуги балует нас нынче погода?
Хорошо зацвела — дай Бог, чтоб завязалась — смородина.
Приглядись: что ни ветка — то звонница или дуга.

И покуда нас милует или минует вьюга́,
распевай, сероглазая, о продолжении рода.
Если вдуматься, схожа с твоей человечья порода,
так отсыпь для родни без отчёта — и вся недолга.

Может, после продлённых тобою годов и трудов
всем на свете достанет моих огородных плодов.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Из зарослей земного бодылья,
где на губах нередко привкус крови,
ко праху прах, ко плоти плоть, любовь к любови —
всё возвратится на круги своя.

Не верь оповещенью воронья —
ничто не уподобится полове,
хотя и мы уйдём, не прекословя,
в немую область инобытия.

И вопреки кружению земли,
веками неизменному в основе, —
ко взгляду взгляд, ко плоти плоть, любовь к любови.
И — Господи, мгновение продли!

Хотя лишь детям нашим будет внове
израниться о те же бодыли.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Нынче осень долго ставит точку
буйному размаху лопухов.
Я пройдусь по ближнему лесочку —
погляжу грибов или стихов.

Оскудели щедрые грибницы,
впитывая стылую росу.
Что ж — насобираю голубицы
и тебе в ладони принесу…

Полночь било во Владивостоке:
кто не спит — наверное, глядит,
как Земля вонзается в потоки
чиркающих небо Драконид.

И желанья множатся во мраке,
сказанные наспех, наугад…
Тишина. Дыхание собаки.
Скоро звездопад. И — снегопад.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Я зёрна от плевел и соль от земли отделю.
Что надо ещё, чтобы выпечь насущного хлеба…
Баклагу воды родниковой да капельку неба —
пускай дождевую, из тех, что ладонью ловлю.

Из плоти и крови я, пищею кровь мне и плоть.
На хлеба кусок возжелаю я масла и мяса,
вина веселящего вместо горчащего кваса
да женщину, что от щедрот посылает Господь.

Хвала тебе, Господи, что я земной человек,
не очень усердно взыскующий вышнего града…
Хоть ночь от меня утаит глубину её взгляда,
пусть небо во взгляде её не иссякнет вовек.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

IMPRESSION A`LA RUSSE

Маслом и углем живая душа не смутится,
голосу всякому свой отголосок найдёт…
Вихри метельные, словно танцоры Матисса,
нынче зимою опять заведут хоровод.

Вновь угляжу на Волхонке Помону Майоля,
вновь подивлюсь: велики волховские дела!
Словно, снопами уставив дожатое поле,
вятская баба к нему в мастерскую пришла.

Тяготу яблока, дух травяного отвара,
ток листопада и снова ржаное жнивьё
припоминаю, когда на холсте Ренуара
вижу налитое щедростью тело твоё…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Спиралями локонов, плетками кос,
волнами от ясного лба —
желанными нитями женских волос
мужчин оплетает судьба.

Речной ветерок, поворот головы,
мгновенный свободный полёт…
Из них невесомый Амур тетивы
для меткого лука прядёт.

В земном состязании равно богат,
кто не постоял за ценой,
пролив на себя золотой водопад,
каштановый иль смоляной.

И всё обесцветить и высушить пусть
нещадное время спешит —
кто вымолвит после, что жизненный путь
наш
белыми нитками шит?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не верь поэту, женщина, — он лжёт,
когда о чувстве пламенно вещает.
Он сердца своего не сбережёт,
хотя неосторожно обещает.

Но женщина, он лжёт не потому,
что слово от рождения лукаво,
что, неподвластен воле и уму,
он падок на любовную отраву…

И в час, ещё далёкий от потерь,
пока ещё восторга сердце просит,
поверь поэту, женщина, поверь —
он верит сам всему, что произносит.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

До самых пяток обуви не снашивай,
иначе станут болью полыхать.
Мужчину не упрашивай, не спрашивай
про то, о чём боишься услыхать.
Сомнения оставь для вожделения
охочей до подробностей толпе,
покуда из любого отдаления
он снова возвращается к тебе.
Дай волю его крайностям и странностям,
а тени зашевелятся в углу —
прислушайся к дрожащей над пространствами
суровой нити, вдёрнутой в иглу…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Уезжаю — словно убиваю.
Сердце замыкаю, забываю.
День за днём по капле убываю,
истекаю дымом без огня.

Уезжаю — словно умираю.
Телефонный номер набираю
и с того, невидимого краю
слышу: всё в порядке без меня…

Знаю: всё земное разойдётся —
ляжет в землю, к облаку взовьётся.
Оттого и сердцу достаётся,
и уста напоминают нить…

Кажется: и мама отзовётся,
стоит наудачу позвонить.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Тонка в моих ладонях, словно свечка,
огнём неуловимым горяча,
ты, как звезда, гореть не можешь вечно,
хоть и звезда не вечна, как свеча.

Но даже на ином краю планеты
сиянию безоблачного дня
не перебить мерцающего света,
что издали доходит до меня.

И вдалеке, тебя не осязая,
желаю, чтоб вовеки не рвалась
меж нами неземная, световая —
воистину космическая связь.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не ведаю, чей нрав перенимаю, —
года на города переменяю
и каждый, ощутив накоротке,
стараюсь окатать на языке.

Катаю, говорю и проживаю —
и снова ткань земную прошиваю,
живущему над суетною мглой
служа одушевлённою иглой.

И сотканное вроде бы навеки
нуждается в словесном человеке,
поскольку осязаемая нить
не в силах полотно соединить…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Лето на излёт — живи да радуйся,
успевай варенья наварить.
Бог ты мой — как травы пахнут в августе:
ни в каком спирту не растворить!

Степь кругом — как водится, бескрайняя,
только ни метели, ни коня.
Двигатель утробного сгорания
погоняет по свету меня.

Не желает ни овса, ни клевера,
но сижу навроде ямщика,
и, поскольку утро, еду с севера, —
загорает левая щека.

Солнце над истомой разнотравою
раздаёт наотмашь, наугад.
Я ещё подставлю щёку правую,
как поеду вскорости назад,

где луга-поляны иван-чайные
и еловый лапник на весу…
Жалко, запах родины отчаянный
до тебя никак не довезу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Брату Борису

Из трещинок и нор
невемые года
в ладони старых гор
стекается вода —
как будто человек,
дав хлеба лошадям,
подставился навек
светилам и дождям.

В жары да холода
заветрел, употел —
хотел умыться, да
уснул, не утерпел.
И, влагой поглотя
несметные срока,
сбегает по локтям
прохладная река…

Ай, воля-голытьба!
Да много ли труда,
коль сгнили желоба,
исчезли привода?
Душе да голове
по нынешней поре —
лишь кони на траве
да церква на горе,
коровы на мостах

в ошмётках кизяка,
да речи на устах
в домах из лиственяка,
да шедшие сюда
утеху обрести,
покуда есть вода
в родительской горсти…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Здравствуй, мама!
Ты уйдёшь со мною
с этой удивительной земли,
где льняной качают сединою
гибкие степные ковыли,
где слоятся над земною грудью
бурые пласты железняка,
где в листве былой тугие грузди
обещает свет березняка.

Облака идут тяжёлой цепью —
в них вода до края налита.
Долго ли продержится над степью
железобетонная плита?
Долго ль на эмали медальонной
уцелеют милые черты
над землей, зимою прокалённой,
летом выжигающей цветы?

Друга друг мы наново не поняли,
и теперь не знаю, отчего
внучки не застали, не запомнили
голоса и взгляда твоего.
Даже если родичи по чести
выполют пожухлую траву —
мама,
ты уйдёшь со мною вместе.
Если брата я переживу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ГДР

Мы грустно расставались у вокзальчика,
хоть больше занимала не она
Германией увлёкшегося мальчика,
а долгая Берлинская стена.

Под вечер разговаривали в номере
про то да сё: дороги, города…
Она сказала: бабушка в Ганновере,
да вряд ли повидаемся когда…

И поезд шёл по направленью к Азии,
и, радуясь берёзкам из окна,
я сокрушался: что за безобразие,
когда страна стеной разделена…

И продавцы неимоверной утвари
по станциям не шастали спроста.
И погранцы на мимолётном хуторе
ещё не проверяли паспорта.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ВЫГОЗЕРО

Над водою который незнаемо год
острова, точно мамонты, движутся вброд.

И прохладная в тысячи пальцев рука
им покатые треплет и моет бока.

А покровы упругого свежего мха —
словно ложе невесты, что ждёт жениха…

Но цепляются за ноги, как мертвяки,
оголённые той же рукой топляки.

А уйдёт из бетонного ложа река —
обнажится забытая кем-то кирка…

То простое железо — не эхо времён.
Безъязыкая вечность не помнит имён.

Разве что упадет в шлюзовую купель
с недалёкого Белого моря капель…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Прости, Петроград, о тебе говорю без восторга.
И ты — неотъёмная часть повседневного торга,
идущего всюду, где есть человеческий род.
А белых ночей и на Севере невпроворот.

Ещё извини за сравненье мужицкого рода:
Ты — словно кочан, позабытый в углу огорода,
и, словно личинки, потоки осенней воды
грызут под тобой неустанно сквозные ходы.

Предвестием пищи для изголодавшихся бестий
лежат на земле разномастные клочья предместий,
и реют лохмотьями полузабытых знамён
наружные листья твоих ленинградских времён.

Но в этой листве затаилась лихая интрига:
внутри кочана золотая живет кочерыга.
Оправлена в камень, холодный ко лбам и губам,
не каждому пришлому зверю она по зубам.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не склонен к пустому веселью,
интеллектуальный такой,
весь Питер читает Коэлью —
он знает, кто это такой.

Глазами скользнув по рекламе,
разгладив заранее лоб,
в метро достает Мураками
и тоже читает взахлёб…

И всё-таки русское слово
в народной живёт глубине —
в троллейбусах Дарья Донцова
с Коэльей идёт наравне.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СПАС НА КРОВИ

Перед началом реставрации тогда ещё
ленинградского собора Воскресения Христова,
построенного на месте гибели царя Александра III,
в нём обнаружили невзорвавшийся артиллерийский снаряд

На куполе Божьего дома трудился сапёр.
Гудел под ударами лома безлюдный собор.
Но мерному грому и трепету каменных сот
спокойно внимал Пантокра́тор из горних высот.

Солдаты кирпичное мясо долбили с утра.
К полудню у Спаса в груди появилась дыра.
Но смертною охрой осыпан, в дыму закопчён
Всевышний не охнул, не двинул разбитым плечом.

Голодною коброй по резкому слову команд
в разъятые рёбра просунулся грубый канат.
И снова, как будто за тысячелетья привык,
от боли не дёрнулся сосредоточенный лик.

Вперяя во тьму год за годом внимательный взгляд,
он видел висящий под сводом немецкий снаряд
и сам возводил к небесам полукружие рук,
как будто в операционной военный хирург.

Он ведал, что круто замешена жизнь на Руси:
уж если затеется смута — святых выноси,
и ежели час, то минута, когда о любви,
и ежели Спас — почему-то всегда на крови.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Александру Кердану

То сажей мазнём, то мелом,
то на слово, то — на вкус…
Меж Чёрным лежит и Белым
давно корневая Русь.

Но, чуя иные краски,
расправились корни и —
метнулись аж до Аляски
и до Калифорнии.

Да снег оказался хрустким,
да краешек окаян.
А то бы назвали Русским
не море, а окиян.

И не заживает рана…
Да не засыхает плод:
никто теперь океана
нерусским не назовёт.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

К ночному исходу, когда мы безвольны и слабы,
на звёздную россыпь в небесной дали посмотри:
Большая Медведица встала на задние лапы,
ища на востоке приметы грядущей зари.

Над лесом и степью, над Волгой, Печорой и Обью
за тёмною ночью опять наступает рассвет.
Россия всегда на любовь отвечает любовью,
хотя за ветрами не каждому слышен ответ…

Икона, звезда или птица на месте почётном —
нанёсшая и залечившая множество ран
Россия всегда на распутье меж белым и чёрным,
от моря до моря бездонный сама океан.

И пламя займётся, и сердце сильнее забьётся,
и станет яснее дорога, увидишь когда
Медведицу Малую — ковшик над краем колодца,
откуда струится на землю живая вода…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЗАПАХИ

Когда из берёзовой почки выходит весна,
неслышно ступая на мягких невидимых лапах,
листва, точно детская кожа, нежна и влажна,
и каждое утро забытый рождается запах.

И даже до сердца простуженный наверняка
вселенскою пасхой одухотворён и возвышен —
такие душистые с неба плывут облака
на тёплую землю в объятия яблонь и вишен.

Покуда не выцвел последний сиреневый куст,
и думать не хочется, хоть он расти на погосте,
откуда у спелой черёмухи вяжущий вкус
и терпкая горечь в осенней рябиновой грозди.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ОТРАЖЕНИЕ

Будто не узнаю
собственные черты,
вглядываюсь на краю
зеркала и воды.

Будто бы имярек —
пристально, из-под век.
Что ты за человек?
Что я за человек?

Не отводил глаза,
не подавал руки,
а по стеклу — слеза,
а по воде — круги.

Будто бы из росы,
будто из глубины —
то ли от стрекозы,
то ли от рыбины.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Озвучаемый прах
стихотворное суть вещество.
Мне сказали: в стихах
многовато тебя самого.

Хоть немало, видать,
исходил ты земной окоём,
а почти не видать
окоёма на фоне твоём…

Я не спорил: наверно,
и впрямь в устремленье тупом
я себя черезмерно
земным почитаю пупом.

Но, входя в города
с деревянной дудой и сумой,
что поэты, когда
не орудие жизни самой?

Если мы о своём
перестанем дудеть и вздыхать,
как земной окоём
сможет сам о себе услыхать?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Юрию Казарину

Что столицы восточнее — всё для неё захолустье.
Всё дыра и провинция — на три других стороны…
Ничего, что не нас отыскали в брюссельской капусте —
и на русских полях набираются сил кочаны.

Опускает на грядки июнь парашюты укропа,
подымается колос, струится в бидон молоко…
Если даже признаться, что нам далеко до Европы,
то с другой стороны — и Европе до нас далеко.

Хоть на полном серьёзе о нашей поэзии-прозе
разговору немного ведётся в родной стороне,
плодородна землица на провинциальном навозе,
а сегодня здоровая пища всё больше в цене.

И француз не любой, созерцая раскидистый ревень
в огороде своём, обязательно вспомнит Рабле…
Если наша планета и вправду большая деревня —
мы отнюдь не последние парни на целой Земле.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Людей мириады одной из несметных планет
под небом одним повинуются жизни единой.
И ежели поздно дитя вразумлять хворостиной,
для спешных напутствий родительских выбора нет.

В дороге дорог, предначертанной или нелепой —
не ведаю сам, по её изворотам идя,
пусть вовремя всё совершится с тобою, дитя:
ожоги любви и глотки её влаги целебной,

в забвение танца толчками летящая кровь,
труда упоение и монотонная тупость,
умелая нежность и неискушенная грубость —
и всё это вновь обнимается словом «любовь»,

рождения боль и надежда — и вновь, и опять:
не первые люди живут, и гляди — выживают…
И надо бы смерти урочной ещё пожелать.
Но пусть даже внуки тебе её не пожелают.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Слезами горючими щеки не мой,
во цвете себя хороня.
Когда я умру, ты уедешь домой,
и всё будет, как до меня.

Опять окунёшься в блаженную тишь
у маминой тёплой груди
и девочек наших обратно родишь —
опять будет больно, поди.

Вернётся сверчок на старинный шесток
и вновь запоёт без конца.
И маленький аленький странный цветок
ты спросишь опять у отца…

Горит лепесток на студёном ветру,
в реке леденеет вода.
Когда ты уедешь домой, я умру.
Но я не умру. Никогда.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Дни передневали — свету пережгли,
ночи переночевали рядом…
Перезимовали — словно перешли
тонкие мостки над ледопадом.

Долбит по железу первая капель,
как проголодавшаяся птица, —
то ли ладит к лету детскую купель,
то ли вправду сыплется пшеница.

Словно в деревянной северной стране
в солнечную утреннюю пору,
где капелью ранней показались мне
дочкины шаги по коридору.

Не тоскуй напрасно, не гляди назад,
не пеняй, что сердце холодеет.
Птицы возвратятся, дети прилетят —
жалко, мама не помолодеет.

На окаменелом поясе земли
вечно морозило и сквозило…
Главное, что вместе мы перемогли
нашу неожиданную зиму.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Смыкаются воды, когда оступается сталь,
спекаются губы, когда расступается бездна —
хоть слово уместное впрямь умеряет печаль,
себя самого уговаривать вряд ли уместно.

Оглянешься — лучшее времечко ты прозевал:
одни запятые взамен ожидаемых точек…
Но ежели вправду нас в темечко Бог целовал,
то жареный кочет свой клюв о него не заточит.

И если ещё расцветают сирень и лопух
и солнечный заяц танцует меж детских кроватей, —
пускай на картошку земной осыпается пух
и хватит себя самого сумасшедший Кондратий.

Пускай сотворённое вряд ли избегнет конца,
не нам второпях изменять запятые на точки.
И если до сердца нас тронули губы Творца —
и наше звено прозвенит во вселенской цепочке.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Бывает редкий час, когда на сердце ясно
и кажется: ещё немного — и взлетит.
Любая из погод становится прекрасна:
и дождь не тяготит, и снег не тяготит.

То солнце в полнебес, то слякотно и мрачно —
ничто не укротит и не укоротит.
Но есть в июне ночь, спокойна и прозрачна:
и свет не тяготит, и тьма не тяготит.

Пусть маятник рукой бестрепетною машет
и двигаться ему никто не воспретит,
есть мимолётный миг в его пути и нашем:
и жизнь не тяготит, и смерть не тяготит.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

АНАПСКОЕ СОЛНЦЕ

Маису и Ольге Мхоян

I

Анапское солнце печёт и не располагает
ни к рифме, ни к мысли глубокой, особенно если
два раза на дню, как на службу исправный чиновник,
на пляж пробираешься мимо торговых палаток,
где справа и слева соседствует крем для загара
с таким же на вид, но уже для леченья ожогов;
купальники всяких калибров — с махрой полотенец,
откуда зазывно глядят неодетые девы;
акулы, дельфины, иная надутая живность —
с трусами, халатами и остальной дребеденью,
что раньше назвали бы колониальным товаром,
доставленным по́ морю, в бурю
и лично для нас контрабандой…
А в ноздри плывёт-затекает летучая дымка:
призыв шашлыка, исходящего соком на углях,
шурпы, шаурмы, хачапури, лаваша и плова.
И — голос разносчика, точно напев муэдзина:
— Горячая молодая кукуруза, медовая пахлава,
сладкая чурчхела, вафельные трубочки, свежая пицца,
домашнее вино, вареные раки, холодное пиво…
На месте турецкой мечети давно православная церковь,
а нечто восточное слышится в этом напеве —
наверно, и в том виновато анапское солнце,
на коем блестят серебром самолётные тушки,
как будто хамса и селёдка на рыбном базаре
иль россыпь мальков, на рассвете снующих у пляжа,
иль свежая плоть северян, что спустились по трапу
и воздух солёный вдохнули прохладною грудью,
и тотчас попали, как выпали, в цепкие руки
настырных анапских извозчиков и квартирьеров.
А встречным потоком метнуло косяк меднокожий,
гремящий в карманах последней заначенной медью,
не брошенной в море, поскольку ещё до аванса
семейству полмесяца надо на что-то кормиться…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

II

Анапское солнце печёт и не располагает
к телесной любви, ибо тела на пляже навалом,
и тонкая ткань не скрывает ничьих достояний,
тем паче иные и сами не слишком таятся,
стараясь открыться лучам и рассеянным взглядам
(открытий великих при этом ещё не случалось).
И ежели дева бесстыдно раскинется топлесс,
являя округе свои равнодушные формы —
округу бесстыдство такое заденет едва ли:
анапское солнце печёт и не располагает…
Но после заката, омыты короткой прохладой,
людские тела — точно солнцем налитые кубки,
что переливают друг в друга горячую влагу,
вобравшую море и ветер, и зелень магнолий,
настоянный запах самшита, сосны и полыни,
упругую плоть абрикоса, черешни и сливы
и радостный ливень тяжёлого свежего мёда,
и пряное млеко из вымени матки пчелиной,
и сок огуречный, и кровь помидора и вишни,
и первые сладкие слёзы лозы виноградной, —
но тихо и бережно, чтоб не дай Бог не проснулись
усталые дети, что спят на соседних кроватях,
наполнены теми же соками солнца и почвы.

III

Анапское солнце печёт и не располагает
к раздумьям о вывертах жизни, особенно если
нас вечером дядя Маис, хлебосольный хозяин,
за стол приглашает, коньяк наливает армянский —
мол, нынче такого не сыщешь — и тост возглашает
за отдых хороший и доброе наше здоровье.
За время почти ежегодных июльских гощений
мы пятую комнату в доме его обживаем,
что летом, подобно иным черноморским усадьбам,
числом постояльцев походит на суетный улей:
как пчёлки, они поутру норовят за ворота,
спеша напитаться нектаром анапского солнца…
Пожалуй, на фоне иных, по сегодняшним меркам,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

глядится сей улей весьма и весьма неказисто:
сосед вон уже трёхэтажные вывел хоромы,
а дядя Маис и второго никак не достроит.
— Что делать, — он мне говорит, —
самолёт нынче дорог…
Он сам ни ногой из Анапы,
но дети, племянники, внуки… —
веками армян рассыпает по белому свету.
Зимой ереванская правнучка вдруг заболела:
сюда привезли, показали анапским светилам,
а это светила земные, без денег не лечат…
Его самого прихватило на прошлой неделе —
в больницу ложиться не стал, а теперь полегчало,
и праздник в семье — у свояченицы день рожденья,
а эта семья нас почти как своих привечает…
Шашлык в доме дяди Маиса — отдельная песня.
Запев — рано утром на рынке, где свежее мясо
сурово-придирчиво дядя Маис выбирает,
ворча, что пришли поздновато и выбора мало,
потом баклажан-маклажан,
помидор-момидоры и травы-приправы…
А после обеда вступают в мелодию угли
на чёрном,
как Робсон и Эллингтон или же Армстронг, мангале,
и дядя Маис — дирижёром за Герберта фон Караяна…
И — апофеоз: поедание сочной свинины,
приправленной соусом из маклажан-момидоров,
запитой домашним вином из хозяйских запасов
под здравицы в честь дяди Миши,
как все его здесь величают,
и в честь тёти Оли, его черноглазой супруги…
До песни такой мы к полуночи и расстаемся,
на сон предстоящий послушав рассказ дяди Миши,
как в шестидесятые, бегая от прокурора,
он года четыре на Западной жил Украине,
покуда в Анапе грозил ему срок шестилетний
за то, что теперь почитается за добродетель.
А впрочем, к раздумьям о нашей причудливой жизни
анапское пекло нимало не располагает…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

IV

Анапское солнце палило и располагало
лишь к долгой сиесте, когда, утомлённые зноем,
гружённые спелой черешней с Казачьего рынка,
привычной дорогой мы к нашему дому вернулись,
и тихая Рита сказала, что дедушка умер…
Армянские женщины чёрные платья надели,
мужчины на лавочках хмуро курили и ждали решенья,
когда хоронить — как положено или позднее:
два брата в Тбилиси, покуда им выправят визу,
пока прилетят, да к тому же бумагу о смерти
напишут и выдадут завтра не раньше полудня…
Назавтра с утра широко распахнули ворота,
и вместе с последним, ненужным ему документом
вернулся домой на последний ночлег дядя Миша.
И мы с тетей Олей в ночи посидели у гроба —
на случай нашлась у жены даже чёрная блузка
(как всё-таки женщины нас приспособленней к жизни!),
а я по-простому, в футболке — прости, дядя Миша…
И нам тётя Оля сквозь слёзы поведала, как он
своими ногами до «скорой» и после, в больнице,
дошёл до каталки и лёг, и просил: «Помогите…»,
и капли холодного пота на лбу выступали….
А медики пили спокойно предутренний кофе.
Но их тётя Оля ни в чем обвинять не хотела —
врачи, говорила, наверное, всё уже знали…
Шесть красных гвоздик
продавщица вручила мне книзу цветками.
Я нёс их по городу, точно опущенный факел,
какие видал на могильных камнях древнеримских.
А в доме дудук причитал, и задумчивый голос
пел нечто восточное — мне показалось, про горы,
на склонах которых стоят Ереван и Тбилиси.
И стол, за которым три ночи назад дядя Миша
коньяк наливал нам и тост говорил про здоровье,
был ножками вверх опрокинут — последней опорой
его домовине служили теперь эти ножки…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

А солнце всё так же с небесных высот полыхало,
на берег песчаный бежала волна за волною,
и падал с ветвей абрикос на двухтысячелетние стены
Горгиппии — города, что основали здесь древние греки.
— Как будто всё так и должно быть... —
сказала потом тётя Оля
за тем же столом, пригласив на поминки соседей,
и не было ропота в этих словах её горьких.
Анапское солнце...

Анапа, 10-20 июля 2003 г.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СЛОВОЛИТНЯ

2006-2012

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

О чём это ветер в метельной поёт круговерти?
О жизни и смерти, мой брат, всё о жизни и смерти.
Он новый напев у надежды весенней берёт
и волчьею нотою тонкое горло дерёт.

Чернильная скоропись в шероховатом конверте —
о жизни и смерти, мой брат, всё о жизни и смерти.
Родители пятидесятое лето подряд
друг другу и с нами о новой любви говорят.

Как вешние воды, упорны законы природы,
но давят не многие годы, а низкие своды,
и чтоб удержаться на лезвии и волоске,
всё более воли приходится жать в кулаке.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Слава Богу, не пули летят со свинцового неба,
но железное слово и дружбе сродни, и войне.
Словолитня моя — переплавка любови и гнева.
Но в последнее время всё менее гнева во мне.

Лить чугунные пушки — исконное дело Урала,
что на шведского Карлу, что бар супротив Пугачу.
Может, повременить с перековкой мечей на орала,
если царские бармы опять мужику по плечу?

Если не унимается в недрах губительный ропот
и на медный закат молненосная туча идёт?..
Но двадцатого века тяжёлый безжалостный опыт
закалённую сталь из словесного сплава крадёт.

И когда остывают горячие печи и речи
и курлыкает гром, наполняя собой вышину,
долгожданной листве и дождю проливному навстречу
я лицо подставляю и грубые руки тяну.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Излеченье от первой любви —
запоздалое к ней возвращенье…
Но былое, заветное щенье
навсегда остаётся в крови.

Прилетишь без особенной цели
на обыденное число —
сколько новых людей наросло!
Как любимые постарели…

Но течение тёплых глубин
успокоит: надежды нелживы —
ты по-прежнему юн и любим,
если эти любимые живы.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не сгинула Берлинская стена —
на срок недолгий развоплощена,
она передвигается к востоку
и приминает польскую осоку.

А на краю пустыни и полыни
ещё переминается доныне
неистребимой силою полна
Великая Китайская стена.

Когда через немереные дали
они сойдутся грудью на Урале,
своё соединяя вещество, —
что встретит, кроме воздуха, его?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

УПРЯМЕЦ

Памяти
Александра Даниловича Никонорова,
деда уральского поэта Нины Ягодинцевой

Каждый крест поодиночке нёс,
на покосе-пахоте хлестался.
А когда затеяли колхоз,
мужики вошли, а он — остался…

Командир сказал: не отходить —
и тотчас навек отвоевался.
Помирать решили погодить.
Мужики ушли, а он — остался.

Собственно, и всё. А мог бы жить,
подпирать на старости наличник.
Но такой упёртый был мужик —
до корней волос единоличник.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ни в укор судьбе, ни во спасибо
я сижу на берегу Транссиба,
где не застывает никогда
полая железная вода.

Тем, кого несёт она, живая,
ничего худого не желаю —
может быть, и сам не уплыву
поводом к чужому торжеству.

Здесь едва не каждому Харону
дадено по спальному вагону,
только пассажирам невдомёк,
почему везут не поперёк.

Или в эти морочные леты
мы плывём посередине Леты
и четыре долгие струны —
всё, что уцелело от страны?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

НА ВЕРХОТУРСКОЙ КОЛОКОЛЬНЕ

Славен город Верхотурье,
да за прежние дела…
На кремлёвской верхотуре
трогаю колокола —
не хватает духу, чтобы
откровенно, прямиком
врезать в бронзовое нёбо
тяжеленным языком,
чтобы сонная корова
головою повела
и старинная дорога
на минуту ожила,
и запела, загудела
задубелая земля,
обнимающая тело
заповедного кремля,
чтобы молодецкой дури
в забубённой голове
отозвались бы в Кунгуре,
Устюге и на Москве
и везде, где малахольных
привечают до поры,
где шатры на колокольнях —
как походные шатры,
и живучи в обиходе
не пока, а на века
в замороченном народе
повести про Ермака,
и, не глядя на житуху,
жила русская цела,
хоть и не хватает духу
зазвонить в колокола.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

НЕВЬЯНСКАЯ БАШНЯ

В Невьянске, былой уральской столице заводчиков Демидовых, сохраняется наклонная башня, возведённая в начале XVIII в.

В тёмной ладони селянская пашня
выдохом греет зерно поутру.
В полупоклоне Невьянская башня
жестью гремит на студёном ветру.

Вечная тяжба ростка и металла,
белой берёзы и рыжей руды.
Горнозаводская доля Урала —
трата народа, земли и воды…

Но, упираясь в железные плиты,
с края последнего восьмерика
ты убедишься, что воды разлиты,
люди малы, а земля велика…

Будь мы заводчики или холопи,
стриженой, бритою ли головой
кланяться Родине или Европе
нам на рассветной заре не впервой.

И не впервые от сонной гордыни
в разных углах необъятной дали
не шелохнутся земные твердыни —
замки, соборы, дворцы и кремли.

И лишь во мраморной лёгкой рубашке,
от Галилея, наверно, мудра,
вторит Невьянской Пизанская башня,
словно ближайшая в доме сестра.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ГРЕБЕЦ

Обдирая о жёсткую воду бока,
облака раздвигает байдарка…
Бесконечность в руках у него, но пока
мост — его триумфальная арка.

Догоняя весну запоздалым броском,
золотится расцветшая липа…
На пруду заводском, а теперь городском
можно ли догрести до Олимпа?

Или тоже дерзать и души не терзать,
на земную ступив переправу, —
и собой равновесие мира держать,
не склоняясь ни влево, ни вправо?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Угасающего огня
в небе отсветы переменчивы…
Завершается время дня.
Начинается время женщины.

Мудро нас поделил Господь —
тем, наверное, и спасаемся:
сопрягаемся к плоти плоть —
и сердцами соприкасаемся.

А ещё правоту верней
расплескала молвою улица —
только если с тобою умница,
утро вечера мудреней…

Но когда набухает ночь
и желанием сердце полнится,
не надейся, что завтра точь-в-точь
задуманное исполнится.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Как будто из живительного сна,
ты чашу бёдер мимо пронесла
и покачнула — да не расплескала.
И две другие чаши впереди
ускорили дыхание в груди
живей огня из тонкого бокала.

Ах, если бы Всевышний разрешил,
я б эти чаши разом осушил
и снова — не единожды, не дважды.
Но чтобы сердца не обременить,
я должен для любимой сохранить
телесную томительную жажду.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не прихорашивайся наскоро,
а просто выгляни в окно…
Я дал бы всех на свете «Оскаров»
за это долгое кино —
за бесконечное движение
косматых облачных полей,
за неизбежное кружение
метели с летних тополей.
За оживание рассветное
стрижей, деревьев и людей
раздал бы пальмовые ветви и
Георгиев, и медведѐй…

Ни оператора, ни видика,
ни контролёра — всё для нас.
Два кинозрителя и критика,
один-единственный сеанс.
А начиналось вроде с малости:
пошли в кино — и все дела…
Спасибо, что не отказалась и
на середине не ушла.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Взгляни спокойно и внимательно —
не мы ли зрелости хотели?
И постарели наши матери,
и женщины заматерели.

Но есть погода и для радости
между победами-огрехами:
не зря три Спаса в каждом августе —
медовый, яблочный, ореховый.

Когда потоками и вёдрами —
всё, что смогло зацвесть и вырасти,
худыми плечиками-бёдрами
земную тяготу не вынести.

Роса медовая потянется
ещё успехами-утехами…
И девочкам ещё достанется —
и яблоками, и орехами.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не привычка, не оказия,
не объедок белены —
мы с тобою, как Евразия,
крепко соединены.
И вулканы с ураганами
не помеха нам, пока
мы плывём меж океанами
частью праматерика,
и покуда без истерики
каждый день и каждый час
наши юные Америки
отдаляются от нас.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Как перехожий допотопный арий,
не знающий пути наверняка,
блуждаю меж планетных полушарий
в долинах твоего материка.

И, точно нескончаемые воды,
глубинами земными единясь,
великие и малые народы
отныне протекают через нас.

И звёзды в озарённые мгновенья,
покуда плоть со плотью сведена,
простор освобождая для творенья,
былые отрясают имена.

Наги перед небесной целиною,
мы заново её переживём —
как первое колено после Ноя,
засеявшее влажный окоём.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Пройди по лугу на руках,
прислушайся к траве.
Поскольку стопы в облаках,
то мы — на голове.
Но если всё перевернуть
до темноты в очах,
то под ногами — Млечный путь,
планета — на плечах.
И ни единая черта
подобием щита
не отделяет ни черта
атланта от шута…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Коврига луны
да пригоршня рассеянной соли.
Бетонный стакан небоскрёба
пронзительно пуст.
Господь ли рассыпал?
Рассоримся ли поневоле?
Немыслимо сорное слово
с невидимых уст.

Напьёмся ли света?
Вкусим ли желанного хлеба?
Солёные крохи сметём ли
к широкой горсти?
Небесная жажда,
по мерке телесной, нелепа,
но если изведаешь, —
до̀ смерти не извести.

Всему свой итог:
то нападает снег, то растает,
созреют хлеба —
и опять золотое жнивьё…
Тот не одинок,
кто ковригу исправно пластает
и вновь возвращает
на чёрную скатерть её.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

РУССКАЯ КАРТА

I

Я и в Господа слабо — не то, что в судьбу или карму:
одному не под силу — сумеем рядком да ладком…
А намедни вгляделся в родимую русскую карту —
и овеяло тёплую плоть изнутри холодком.

На брюхатой кобыле, на миг обернувшейся твердью,
скачет маленький всадник полярные дни напролёт.
Он спиной на восток прислонился к морозному ветру,
а на запад лицом проголосную песню поёт.

То ли грудь выгибается в долгом серебряном звуке,
то ли тонкие плечи от поступи мерной свело —
раскрываются миру его неокрепшие руки,
упираются ноги в подбитое мехом седло.

Так поёт бессловесно и скачет — ребёнок ребёнком.
И молозиво каплет с кобыльих сосцов на жнивьё.
А когда, наконец, разродится она жеребёнком,
всё равно не убавится тяжкая ноша её.

II

Смешанных памятей и кровей,
мы отродясь о себе забыли…
То ли невиданный муравей
тащит на запад брюшко Сибири,
то ли неведомый скарабей,
пену холодной волны глотая,
от монотонных степных скорбей
катит угрозою ком Китая,
то ли громадный живучий краб,
чувствуя жгучую боль в грудине,
держится, чтобы ни край, ни град
не разорвались посередине…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ИОВ

…человек рождается на страдание,
как искры, чтоб устремляться вверх…
Иов, 5.7

ИОВ — инвалид Отечественной войны
Википедия

Весёлой словесной игры
заведённый порядок не нов,
но бездною веет иное
случайно рождённое слово…
На двери больничной палаты
написано красною краской: «ИОВ».
Пора перечесть позабытую книгу
о муках Иова.

Неведомый ветер
уносит их дни и огни —
как будто дыра в поднебесье
открыта сквозная…
Смиренны в постелях они,
или сдавленно ропщут они —
за дверью не слышно,
а сам никогда не узнаю.

Не мне искушать их
при свете вечерней зари,
сгорающей неуловимо
над кафельным пляжем…
Какое короткое слово
напишут на белой двери,
когда чередою и мы
в обороне последней поляжем?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Время реже шевелит ресницами,
точно засыпает на бегу.
Мы рябину разделили с птицами,
поделили с птицами иргу.
Облепиха остаётся рыжая
на поживу сойке-снегирю.
Вот и всё, что уродилось-выжило
ныне к золотому сентябрю.
Пусть клюют зимой полуголодною
глухари, синицы и клесты…
Хоть зовут рябину черноплодною,
в ягодах ни капли черноты.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Если поживал — не горевал,
целый мир душой отогревал,
беззащитной нежностью балуя,
молвят люди: «Бог поцеловал».

Если умирал — не тосковал,
немощью родных не оковал,
с тихим облегченьем — аллилуйя! —
молвят люди: «Бог поцеловал…»

Господи, я мало уповал,
но позволь мне тоже — наповал,
два твоих воздушных поцелуя
унеся на дальний перевал.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СЛОНОВАЯ КОСТЬ

I

А время, сделав оборот,
опять застопорилось будто.
И вновь безмолвствует народ,
и власть шарахается бунта.

И родина в ночную тьму
летит подобием трамвая,
неискушённому уму
судьбы своей не выдавая.

И я пути не тороплю,
но в сонном воздухе витает,
и деревянному кремлю
слоновой кости не хватает.

II

Баню затоплю, согрею кости,
хоть ещё о старости не речь.
В башенке моей сосновой кости —
наново побеленная печь.

Банным одурманенный туманом,
расправляя тесные бока,
посижу на лавке, словно мамонт,
недоразмороженный пока.

Вросших во отеческую глину,
да не торопящихся нырнуть
нас от Кёнигсберга к Сахалину
преизрядно, если ковырнуть

и расслышать посреди куплетов
и недоусвоенных основ,
что Россия — родина поэтов
и немного всё-таки слонов.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

III

Спелёнутая полосами ливня,
согретая дыханием костра,
ты родилась из мамонтова бивня,
а вовсе не адамова ребра.

Вобрав людские встречи и разлуки,
сопутные потокам мировым,
твои непокладаемые руки
отсвечивают воском яровым.

Устав глядеть на родовую смуту,
не закрывай ладонями лицо —
мне так спокойно в редкую минуту,
когда они смыкаются в кольцо.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

БАЙКОНУР

Владимиру Берязеву

Семью семь. Душа на цыпочки привстала,
но земною частью быть не перестала,
пуповины тонкой не пересекла.
Если тела мало, дела тоже мало —
на вершине или снизу пьедестала.
Потихоньку возле сердца подрастала,
и гляди — совсем его переросла.

Под упругою рукою тело плотно,
многоплодно и ещё не беспилотно,
кабель-мачтою стихи не отошли.
И понятно, что уже бесповоротно,
но зато беспроводно-бесперeводно
и свободно можно кутаться в полотна
токов жизни, восходящих от земли.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Который век под громыханье гроз
картошка воскресает, как Христос,
хотя разворошённый пух земной
едва прочнее толщи водяной.
Но срок живому овощу длинней:
до воскресенья девяносто дней,
когда сидим и плод его едим,
и целый мир един и невредим…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Как будто в небе вишня отцвела,
и лёгкий цвет слетел на город спящий,
и волоконца вешнего тепла
приблизились к нему по нисходящей.

А в поднебесье, видно, целый сад —
так долго лепестки летели свыше,
и размывались линии оград,
и умягчались улицы и крыши.

И посредине будущей воды,
сулящей вновь цветение и спелость,
не так хотелось в вечные сады —
и даже совершенно не хотелось.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЛЕВАНТИЙСКАЯ ЛЕСТВИЦА

I

Работа у автопилота
непыльна: знай себе рули…
Живот большого самолёта —
зал ожидания земли.
Покуда в грудь аэродрому
не упирается шасси,
иному рому или брому,
бортпроводница, принеси…
Дай Бог и нам, равно Ионе,
свиданье с небом отменить
и напряжённые ладони
перед собой соединить,
чтоб их настойчивые стычки
прославили накоротке:
огнеопасные, как спички,
мы целы в белом коробке…

II

Моря окраина,
луч фонаря посреди.
Медитерранеан —
будто и впрямь на меди:
позеленевшие лики
античных богов
смотрятся в тусклые блики
ночных берегов,
плоских от бремени
тысячелетий и войск…

Местному времени
жизнь моя — масло и воск:
каплей, на памяти
не отражаясь ничьей,
канет во пламени
солнца, лампад и свечей…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Давняя, данная,
манной меня не маня,
обетованная
эта земля не моя.
Но на прощание
в очередную волну
Медитерранеан
медную лепту метну.

III

Я — только ячея,
зерно земного проса…
Какая толчея
на виа Долороза!
Искать нетленный след
зачем, скажи на милость,
где всё переменилось
за двадцать сотен лет?

За лавкою — лабаз,
исполненный соблазна,
и муэдзин намаз
вещает громогласно.
За древние дела
не ведают позора
сумятица базара,
мечетей купола…

Высок и не багров
над головою полдень.
Во храме вправду гроб,
да вправду ли Господень?
Не лжёт ли вещество,
означившее обок
цепочку остановок
мучительных Его?

Что грудью уловлю,
что вырастет в итоге?
Чем жажду утолю
на каменной дороге?..

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

И снова путь Христа —
на веру и во имя.
Во Иерусалиме
такая суета…

IV

Пахли миро и ветки мирта,
но сказал ожидавший их:
— Не ищите Его средь мертвых,
а ищите среди живых…

Поэтическая омерта,
звон оружий сторожевых:
иногда поминают мертвых,
а живых — на три ножевых.

Но — афера или оферта —
растворяется в дождевых:
не ищите меня средь мертвых,
а ищите среди живых…

V

Две статуи — от времени седые,
а поглядел — и словно осиян:
о Господи, какие молодые
Мария и апостол Иоанн!

Художество иное — дело вкуса,
но истинное ломится под дых:
выходит, что земного Иисуса
история — она про молодых…

Не потому ли, не увековечен
в соблазну отвечающей плоти,
всё больше молодых красивых женщин
с годами я встречаю на пути?

Разбрасываю камни и плоды я,
мне сердце распирает океан.
Но Боже мой, какие молодые
Мария и апостол Иоанн…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

VI

Эне, бене, рики, бос,
прятки-перепрятушки…
Сидит босенький Христос
на руках у матушки.

Из объятия Её —
тёплого, охранного —
видит острое копьё
да крыло архангела.

— Мама, мамочка — не лгу:
вот, что будет далее…
Потерялась на бегу
левая сандалия…

Что сулится, может быть —
бронью не оденешься.
Выходи — тебе водить.
От судьбы не денешься.

Но пока не отрешу
на дорогу лютую,
дай согрею, отдышу
ножку необутую…

VII

Ни эллина, ни иудея —
литая словесная связь…
Здоровая вроде идея,
а всё-таки не прижилась.

Немногое сонную совесть
больнее берёт за живьё,
чем эта еврейская повесть
во всех вариантах её.

Но каждый крещёный народец,
своё различая с небес,
рисует глаза Богородиц
на собственный лад и разрез.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

И русский душевнее верит
и молится: «Боже, прости…»
во храме у моря Кине́рет
во имя двунадесяти.

Когда б, о несходстве радея,
мы тем исчерпались дотла…
Старинная вроде идея:
ни эллина, ни иудея —
а всё-таки не умерла.

VIII

Разум и вера в ссоре, пока века
в Мёртвое море течёт Иордан-река.
В зеленоватой мути её пучин
отсвет небесной сути неразличим.
Даже в рубахе белой и наготе:
падает луч на тело — а в темноте…

Он погодя пробьётся — неявный свет,
если в душе найдётся небесный след,
если в сердечной стыни в солёный год
не расплескаешь ты иорданских вод,
где, огибая глыбы, глотая ил,
моет нам ноги рыба Эммануил.

Октябрь 2011 г. — январь 2012 г.,
Тель-Авив — Галилея — Иерусалим — Екатеринбург

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

БЕЛЫЙ КИТ

2012-2014

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

БЕЛЫЙ КИТ

Почта электронная твердит:
бродит в океане белый кит —
вдалеке от суеты портовой
фыркает и в дыхало гудит.
Песня есть у этого кита,
да не та у песни частота —
без ответа родовы китовой
даль пуста и глубина пуста…

Вот когда промолвишь: никогда.
Стынет океанская вода.
Выбросится на́ берег в пустыне,
канет ли в пучине без следа?..

Так и мы не угадали код
в череде космических частот,
но, равно казанской сиротине,
стоит ли тревожить небосвод,
если человека от кита
отличает даже немота,
а иным даровано доныне
чуять слово уголками рта?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Северней совсем похолодало —
до летучей дымки изо рта.
Отпила ты, как поцеловала
тонкой фляжки острые уста…

Вольным вера, легковерным — воля
уверять, коль на́ сердце легло,
что опять с ожогом алкоголя
в тело возвращается тепло.

Но и в мировую перемену,
вековых основ не хороня,
мы-то знаем истинную цену
вешнего и внешнего огня.

Мере неизменные и долгу,
мы-то можем, к небу или вглубь
обратя дыхание, подолгу
от живых не отрываться губ.

Хоть кому едва-едва за двадцать
невдомёк ещё — без дураков,
как мы научились целоваться
на горчащем опыте веков.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Стрижи, как будто хлопья сажи,
и хлопья сажи, как стрижи,
почти неразличимо схоже
закладывают виражи.
Кругом подвох, везде обманка —
ни в чём незыблемости нет:
едва уверился — на свет
уже является изнанка…

Но с приближением концовки
припоминается и то,
как мама зимнее пальто
сдавала для перелицовки
и как великие умы,
дивясь, разглядывали снимки
обратной стороны Луны —
совсем не тёмной половинки…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Как на осень лето поворачивает,
ходит ветер, груши околачивает,
молодые яблони трясёт,
золотые молнии пасёт.
И, как будто праведники с грешниками,
стукаются яблоки лобешниками:
тук да тук — разносится окрест,
точно урожайный бла́говест.

А далече — бух да бух — заманивает:
Екатеринбурх грехи замаливает.
Азиатец, да коли алкал —
будет тебе, братец, колокол…
Намахни да вдарь — а нам стесняться кого?
Мы без государя с восемнадцатого…
Как намёк на скорую судьбу —
пятнышко у яблока во лбу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЯБЛОНИ ВАЛААМА

I

С ветхозаветного Адама
тысячелетия храня,
на мягких лапах Валаама
лежит гранитная броня.
Но человек не знает меры
своих неимоверных сил —
и устыдились маловеры,
и камень заплодоносил.

В северорусские просторы
давно, как будто испокон,
глядят израильские горы
Фавор, Сион и Елеон.
Когда бессмысленно опасный
огонь пойдёт по головам —
как Иерусалим запасный
волнам открытый Валаам.

Пока в неимоверной каше
не потемнела высота,
успей к молению о чаше
у Гефсиманского скита,
дыханием неплотоядным
открыв на кончике весла
в одной из валаамских яблонь
познание добра и зла…

II

Старуха с косою — пугалка,
осада телесному лишь…
Монаху надгробием — галька,
окрашенный белым голыш.
Чьё бренное тело почиет,
земно поклониться кому?
Мирская молва ни к чему
усопшему в ангельском чине…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Искателю истин подсказка,
из дальних пришедшему мест:
облупится белая краска,
истлеет воздвигнутый крест —
серебряный ли, золочёный…
Все наши мирские следы —
окатыш, волнами точённый,
у ладожской серой воды.

А, может быть, в доброе время
на почву и он упадёт,
как яблони малое семя,
что на Валааме растёт.

III

Норовистое Ладога-море
переменчиво, как времена.
В Спасо-Преображенском соборе —
именитых людей имена.
Не былых родовых — нуворишей,
на изломе страны наваривших
то, что ныне на Божеский суд
на манер отступного несут…

Под смиренною сенью собора
умеряется праведный гнев —
да не станут плодами раздора
нам плоды валаамских дерев.
Я и сам не являю отвагу
страдовать не во имя своё,
уповая всерьёз на бумагу
и на долготерпенье её,
но и не укреплённый обетом,
как бывало, в закатную тишь
по озёрной воде рикошетом
не швырну валаамский голыш…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Сабине Боде, автору книги
«Die vergessene Generation»
(«Забытое поколение»)

Аэробус «Люфтганзы» снижается над сосняками —
ущипните меня, если это и вправду январь…
У наследников Гёте опять нелады со снегами:
где повыше — бело, а пониже — осенняя хмарь.

Наши зимы сибирские здесь поминают не всуе,
и едва осыпаются рыхлые тучи с вышин —
тормозят автобаны, на летней резине буксуя
и гармошки губные творя из разбитых машин…

Дело прошлое вроде, заросшее тиной и торфом,
но и внукам иным — отчего, догадаться могу —
снятся бомберы в небе над Гамбургом и Дюссельдорфом
и убитые танки, застывшие в русском снегу.

И во времени нынешнем неисправимо неместный,
в понарошной атаке сражённый не раз наповал,
не английский когда-то я взялся учить, а немецкий
не за Гёте и Шиллера… Их я потом прочитал.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

БАЛЛАДА О СТАРОМ КАВАЛЕРИСТЕ

С благодарностью солдатам 1941 года
и поэту Екатерине Полянской,
что рассказала эту историю

I

Повадкою он был исконный конник —
поклонник обходительных манер,
курсантам назидательный законник
и орденов-медалей кавалер.
Один в портрете старого вояки
не удался художнику мазок:
зрачок — и на свету, и в полумраке —
всегда напоминал дверной глазок.

Но то вблизи, в беседе откровенной,
а откровенных он не привечал,
малинною порой послевоенной
из женщин ни одной не отличал,
и в мае, лишь разноголосый птичник
пробудится опять от вешних брызг,
девятого садился в амуничник —
и напивался вдрызг…

II

Ещё победный день благоговейно
не отделяли мы от суеты.
Он жёг его бутылками портвейна
и пристально глядел на хомуты,
но о войне — ни слова, ни полслова,
трезвея к наступающему дню…

Он начинал в кавкорпусе Белова —
с клинками наголо да на броню.
Взаправду ли на танки конным строем,
легенды врут, а книги подвели:
молчал Белов, прославленный героем,
молчат его бойцы из-под земли.
И выживший молчал. А что хотели?
Не из ума — из боя в медсанбат…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Он продолжал войну в особотделе —
служи, где скажет Родина, солдат.
И послужил — по наивысшей мере,
верховному из признанных долгов,
где воздаётся каждому по вере,
глазасты металлические двери…
Он верил, что стреляет во врагов.

Как сам он докатился до расстрела,
не спрашивай — ни ветки без сучка…
Он в камере до самого рассвета
глаз не отвёл от жёлтого зрачка
и в собственном зрачке до чёрной точки
запечатлел, белея головой,
не загремел пока у одиночки
подковками проспавшийся конвой…

III

Мы пятна и на Солнце смоем — нате:
за этим нас и мама родила…
Помилован, он воевал в штрафбате —
на пулю шёл, да пуля не брала.
Но в свой черёд исправно окровавлен —
прошла на волосок от главных жил,
из госпиталя в конницу отправлен
и там довоевал и дослужил.

И, в правоте воистину неистов —
Всё починить и вычистить к утру! —
в манеже распекал кавалеристов,
как ранее на воинском смотру.
Рассказывал в застольях анекдоты,
а точкою зрачковой — начеку…

Однажды лишь расслабился когда-то —
открылся одному ученику.
А более ни слова, ни полслова —
ни к школьникам, ни к Вечному огню…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Как рассказать о конниках Белова,
клинками атакующих броню?
Какая поучительная повесть —
узнайте, мол, ребята, что почём —
родится о служении на совесть
безжалостным судьёй и палачом?
Исполнится ли духом оболочка
телесная над братскою плитой
понять, зачем осталась запятой
земным огнём обугленная точка?

О ржавые края военной жести
плоть изодрав и душу занозя,
он знал такое смертное о жизни,
что никому рассказывать нельзя.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Снайперу Свердловского СОБРа
Екатерине Наговицыной

Тёзка тёщи моей — мы уже вполовину родные,
а по виду и вовсе за старшую дочку сойдёшь,
но майорские звёздочки и кругляши наградные
не дают по-отечески сетовать на молодёжь.

Доля женщины — ждать:
убеждённо, спокойно, упёрто —
и сказать долгожданному: «Я постелила — ложись…»
Ты взяла бы любые призы по стрелковому спорту,
да на полную ставку работаешь: жизнь — или жизнь.

Поднимаешь заздравную не за любовь — за удачу,
но подмогою случаю — знание горной войны…
Время снайперу сыщет всегда боевую задачу,
не позволит ему разъедающей дух слабины.

Поживём — поглядим, как сойдутся над нами светила
и нальётся ли будущий день несусветною тьмой.
Осторожно надеюсь, что ты за столом пошутила,
намекая, что вслед за семнадцатым —
тридцать седьмой.

Упаси нас от гнева, Всевышний, на будничном торге
и желания ближнему дырку пробить в котелке…
Орден Мужества — перелицованный русский Георгий —
на слегка оттопыренном чёрном твоём кителёк.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

КАРАВАН АБДУЛ КАСЫМА

Великий визирь Абдул Касым Исмаил,
который жил в Персии в X веке,
никуда не выезжал без своей библиотеки,
состоявшей из 117 тысяч томов…
Интернет-легенда

Дорожки апельсинового сада
заря волною нежной окатила.
Настало утро, и Шахерезада
дозволенные речи прекратила.
К тяжёлому движению готовы,
перетирая палочки полыни,
отдали сыромятные швартовы
навьюченные корабли пустыни.

Раскачиваясь медленно и мерно,
как если бы причисленные к сану,
они до Нишапура или Мерва
по древнему ступают Хорасану.
А после снова в ногу понемногу
с такой же ношей, медленно и хмуро
пускаются в обратную дорогу
в Газни от Мерва или Нишапура.

Наделены терпением верблюда
погонщики, усталости не выдав,
пройдут повсюду, тянется докуда
обширная держава Газневидов —
единую вобравшие повадку,
из чёрной грязи поднятые в князи,
обученные строгому порядку
мудрёных завитков арабской вязи…

Лишь мёртвый или пьяница не спросит,
упившись до погибели в кружале:
— Чей это караван? И что вас носит
туда-сюда-обратно по державе?
Сбрела с ума верблюжья вереница,

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

хозяин ли в неимоверном раже,
и что такого ценного хранится
в усердно сберегаемой поклаже?

— Велением великого визиря, —
ответит предводитель каравана, —
в тюках ни разу не перевозили
мы ничего для тела и кармана:
ни редкостные финики и фиги,
ни золота увесистые слитки,
а только книги, праведные книги —
мудрейшие пергаменты и свитки.

Наверно, правоверные вовеки
с тех пор, как землю солнце осветило,
не ведали крупней библиотеки,
чем у Абдул Касыма Исмаила.
Работа или псовая охота —
за господином следуя в дорогу,
построенный от алефа до йота,
мой караван подобен каталогу…

Веками над благословенным краем
грома гремели, буря голосила.
Сегодня больше ничего не знаем
мы про Абдул Касыма Исмаила.
Знать, предпочёл всевидящий Создатель,
чтоб он остался в памяти как книжник —
как почитатель слова и читатель
и как библиотекарь-передвижник.

Поток тысячелетия неистов —
перебираю вроде казначея:
ещё который из премьер-министров
в историю вошёл за книгочея?
И добавляет в утреннюю ласку
немного лёгкой горечи досада:
похоже, удивительную сказку
не досказала нам Шахерезада…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Иные книги нынелетние,
нам возводимые в закон,
напоминают: мы — последние,
кто пишет русским языком,
рябые рыбины подлёдные,
огнеупорные кроты,
седые птицы перелётные,
свалившиеся с высоты…

Не коршуны, но и не голуби,
из-под земли или воды
мы пробиваемся сквозь проруби
и потаённые ходы.
И как дыханье ветряное,
глотаемое сгоряча,
нам слово однокоренное,
понятное без толмача.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЫБ

Писателям Елене Габовой
и Петру Столповскому

На стенке дома в селенье Ыб —
лёгкая стайка летучих рыб,
как на волне или полотне.
Клёв невелик при большой луне,
где бы и взяться плоти плотвиц.
А, может статься, то стая птиц…

Дерево изнемогло во мгле —
в чёрном тепле на сырой земле,
но, как на будущее крючки,
неистребимы его сучки —
жизни добавка, души припёк
за прорастание поперёк.

Из потревоженной целины
не взращены, но возвращены,
это они на пытливый взгляд
против теченья плывут-летят,
крыльями связывая следы
неба, земли и большой воды.

Не на приманку и не в узде —
только на тонком стальном гвозде
держатся, чтобы не унесло
полой рекой поутру село
в купах черёмух и древних ив
и его имя чудно́е — Ыб.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Словно держа в голове ежа,
рыщем по белому свету счастья…
Если остался — не уезжай,
если уехал — не возвращайся.

Пусть железа разъедает ржа,
не сторожа мы кандальной части…
Если остался — не уезжай,
если уехал — не возвращайся.

Лишку елея родне не лей
и с неродными не жди затишья…
Если остался — не сожалей.
Если уехал — не возвратишься.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Ах, как молодая голова
верила, что Родина права —
до заглавной буквы величая!
Сотня вёрст воистину не крюк
тем, кто рос, не оттирая рук
от липучей смолки молочая.

В дальней глубине материка
облака парного молока
и поныне бродят хороводом,
и неистребимая река
по весне скалистые бока
снова обдирает ледоходом.

Но когда пластмассовой трубой
дуют про отчизну вперебой,
умная душа не шелохнётся…
Что ни имена и времена —
остаётся родина одна.
Только ей и верить остаётся.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЗЕМЛЯ КРЫЛАТЫХ ЯБЛОНЬ

2014-2020

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Блаженны, кто верует — искренней веры не тронь,
хотя сомневается здравая мысль и сегодня…
Нисходит с высоких небес Благодатный огонь
на светлую Пасху в кувуклию Гроба Господня.
Волною духовною или телесной рукой —
невидимо тем, кто в надежде огня ожидает,
и вновь разливается чистое пламя рекой
и радостных лиц озаряемых не обжигает…

По равновеликим краям материнской земли,
на волю ветров полагаясь и вышнюю волю,
порой молодою мы тоже зажгли — и сожгли
страстей и желаний немереных добрую долю.
Но смысла завидовать нынешней юности нет,
без точки страница, не время ещё устраниться —
не молниеносный и не ослепительный свет
яснее горит и ровней на дорогу струится.

Души не трави и смятенного сердца не рви.
Кто истинно ведает: вечное — не за горами,
поймёт, сколько в ярое пламя добавить любви,
чтоб и маловерные лицами не обгорали.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не пой, молодая, при мне
ты песен о старой войне —
бурьяне, тумане и пыли…
С почти вековой глубины
едва различимо слышны
далёкие боли и были.

Окатыши горьких побед,
и мы уже таем на нет
на бруствере тысячелетья,
поросшие мохом-травой…
А вслед за второй мировой
проглядывается третья.

И, как в неурочный Покров,
поверх городов и голов
потомков, безвестно любимых, —
не ангелы, не мертвецы,
но вечно живые бойцы
из давних семейных альбомов.

Мол, братья, кончай ночевать:
не время ещё почивать,
пролёживать Боговы лавки —
пора собираться опять
в небесную русскую рать
из необратимой отставки…

Бог знает: пора — не пора.
Опять холодают ветра,
а думали: лето в кармане…
Мелодия вроде проста,
да не удаётся с листа,
но если душа не пуста,
мы вместе споём о тумане.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Поменяла весна времена и цвета —
молодая листва на просвет золота:
невесомую дымку едва окропил
осторожною прозеленью хлорофилл.

Да не долгую пору она молода,
а покуда черёмуховые холода,
и ладони живой чешуи листовой
над землёю древесною и кустовой
непременно сомкнутся ступенью
между яростным светом и тенью.

Ибо всё в равномерном пути бытия
обращается снова на круги своя,
но — всегда в кулачке зажимая
лоскуток золотистого мая.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

NOTRE-DAME DE PARIS

I

Когда литая твердь расслабленно кипела
и ветер огневой сквозил из поддувал,
вселенский истопник в губительное пекло
живородящий дух упрямо подавал.

И стали мрак и свет в земле и атмосфере,
и стали каменеть натёки топких лав.
И прянули из тьмы неведомые звери,
но задних из неё не выхватили лап.

Передними вцепясь, могучи и жестоки,
подобны бегунам на старте, а пока
их спины и бока всего лишь водостоки,
и облака пока стекают с языка.

Покатится с небес лавина водопада —
земли не утопить, не придавить ко дну.
На каменном поду соборная громада —
тяжёлым кораблём, идущим на волну.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

II

В жизни — коротко ли, долго ль —
все мы ходим по следам…
Николай Василич Гоголь,
у собора *Notre–Dame*
очутившийся впервые
хоть и не под Рождество,
поминал, конечно, «Вия»
завершенье своего.

Вроде сравнивать неловко —
точно с бритвою топор —
деревенскую церко́вку
и заслуженный собор,
но разинутые пасти
во французской стороне
малоросские напасти
наморочили и мне.

Позабыв о Квазимодо,
я почти наверняка
ожидал под сенью свода
след бурсацкого мелка…
Утончённая натура
за нахальство извинит —
знаю: мир соединит
русская литература.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЕЛИСЕЕВО ПОЛЕ

Потолкавшись у Эйфелевой в подоле,
где желающих, что ивасей,
мы с тобой перешли Елисейское поле —
не считает полей Елисей.
Между улочек узких и булочек хрустких,
за живое берущих имён
это имя звучит совершенно по-русски
с незапамятных детских времён.

Нам латинская грамота ближе китайской:
догадаешься — переведи,
и нежданно-негаданно скажется Райской
рядовая *Rue de Paradis.*
Холодка отдалённого как не бывало,
если видел и осязал
полумрак Благовещенского бульвара,
Святолазаревский вокзал…

Но с недолгой романтикою бонтона
разлучимся — была не была.
Нам с тобой не лежать в глубине Пантеона
или Сент-Женевьев-де-Буа.
На ленивую почесть и скорую пулю —
во плоти оказался — плати —
по открытому минному русскому полю
не окончены наши пути.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

На облюбованный край земли
хочешь валить — вали…
Славно летят в золотой дали
белые корабли.
Если на выстуженной реке —
снежная береста,
славно отправиться налегке
в солнечные места.

Как рассыпается свежий сноп
по ледяному льну,
сам я, осиливая озноб,
к телу живому льну,
а пережмёт на ветру висок
каменною тоской —
голову рад уронить в песок
средиземноморской…

Ой, бестолковая голова!
Только лицо умой —
ведает, что однова жива,
а всё одно — домой:
к раннему свету, смоле, золе… —
надо ли говорить?
Жить, не тужить о чужой земле —
хоть бы и лес валить.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Где клони́тся, да коренится
поубавившийся народ,
речка Белая Холуница
земляные породы трёт.

Речка Чёрная Холуница
моет корни невдалеке…
Всё двоится, чтоб сохраниться
на песке и на языке.

И, названиями не обманывая,
мимолётные с высоты,
затекают с Большою Малая
речки Белые под мосты…

Имена только, да навеяло —
не убавилось от потерь:
всея Малыя и Белыя —
и Великия по теперь…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

У крайнего сибирского кремля
в гортанной глубине материковой
почувствую: колеблется земля —
по колыханью нити родниковой.
То не из вражьих сопредельных стран,
а из утробы мнения и суши
идёт холодный зверь левиафан
и гложет неприкаянные души…

Но пресечётся выстуженный срок,
не рви с груди отчаянно рубашку —
придёт весёлый зверь единорог
и приведёт горбатого коняшку.
И так душевно станет во плоти
сойти на человеческие мерки,
скользя на тектонической плите,
как сёрфер по прибою на фанерке.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ОБЕД В ЯЛУТОРОВСКЕ

Не сквернословен и не лют
в рабочий день обыкновенный
несуетливый русский люд
в ялуторовской пельменной.
Благонадёжный общепит
за обихоженным забором
предусмотрительно стоит
между острогом и собором,
и, повышая оборот
ему обедом непременным,
здесь туристический народ
мешается с аборигенным.

Приговорённый на расход,
при всякой новой перемене
он выживает — и живёт,
ест рукодельные пельмени
и чертомелит свыше сил,
собору близок и острогу…

А я всего-то заходил
поесть на дальнюю дорогу.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ТОБОЛЬСК

Влагой нависла высь —
дробью и порохом
моет отвесный мыс,
роет кремлёвский холм.
Корни плетёт трава,
да на поёмный под
клонятся дерева,
каменное — ползёт…

Не с человека спрос —
временем невелик.
Где океан нанёс,
где натаскал ледник —
знает наперечёт
глинистая гряда:
вечно в Иртыш течёт
илистая вода.

Знаемо — да не так:
выдумай, если чем,
где подходил Ермак,
где восседал Кучум.
Через себя пусти
сомкнутые года…
Скажут: по глупости —
люди не провода.

Так оно — да на раз
всякий не береги.
То ничего, что грязь
липнет на сапоги.
Лето или зима
в поступи годовой,
это — моя земля,
мешанная с водой.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Правят конторские. Черновиков навалом:
пишем на гербовой — правда, на оборотках.
Медленно движется по костяным каналам
время коротких денег и дел коротких.

Ведает Бог, каким завариться кашам
в юных, нетвёрдых ещё черепных коробках.
Разве мы раньше знали, что будет нашим
время коротких писем, друзей коротких?

Сказано было: живи и не жди иное.
Но разве кто уверен чужою правдой?
Словно луна, поворачивается спиною
мамина поговорка: хоть стой, хоть падай…

Вот и стою пока, укрепляем то ли
страхом посмертным, то ли семейным долгом.
Да вот ещё — не смейтесь — родное поле…
Слово короткое, а на дыханье долгом.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Дождя и ангела в дорогу.
Дорога мокрая — так что ж?
Езжай пораньше, понемногу,
не превышай — на то и дождь.

А после в воздухе высоком
под па́волокой голубой
следящий ястреб или сокол
крыла расправит над тобой.

Но ты недоброю приметой
не почитай их зоркий труд —
то ангелы нас эстафетой
из клюва в клюв передают.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ПОЗДНИЕ ЯБЛОКИ

На деле на яблоневом теле
они бы ещё провисели неделю —
за холод июня теплом сентября
тягучая осень платила не зря.
Зачатые пчёлами или шмелями,
литыми боками они шевелили,
соседу стучали в зелёный висок,
нещедрый копили, а всё-таки сок…

Но этой недели, недолгой на деле,
до первого снега мы не дотерпели,
древесные тонкие шеи крутя
и тем ожидание укоротя.
А яблоня точно крыла подняла
и серое небо на них приняла,
и нам показалось на малость,
что лапами переминалась —
ждала, осыпаемая дождём,
когда мы домой наконец-то пойдём…

Быть может, не мёрзнущее вороньё
зимою баюкают ветки её,
а только что выкормленных скворчат
у дальнего озера Чад.

Для яблонь и женщин одни отпуска,
когда истекли родовые срока.
А если летаешь, как птица —
не можешь не возвратиться:
не то, что до гроба обязан,
а просто землёю повязан.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

На янтарной муксунной заре
у покуда не выморочной Оби
или в сёмужьем зареве всё ещё живородящей Печоры,
в родниковой глуши или материковой глуби
я хотел бы тебе рассказать о сжимающей горло любви
высотою с Уральские горы.

Наберётся и выше, когда подгрести
бирюзовые полсти равнин
под медвежью когтистую лапу
упёртой в закат Манараги,
да в открытые рты котловин и сквозных горловин
у смыканья земных половин затекают лавин
языкатые белые флаги.

И кому эта прорва воды ледяной
и безмолвной породы сдалась?
Продувные поля да каменья, тайга, мерзлота да болота…
То ли дело упасть в сокровенную плотскую страсть,
если отозвалась и в тебе долгожданная власть
обоюдного краткого взлёта.

Холодна глубина, да жива,
и немая порода ничуть не мертва.
И хотя, как людская молва, старовата любовная тема,
что листва и трава, даже сорные с виду слова –
ощутимая, неодолимая часть естества,
перерывистой речи и разгорячённого тела.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Хождение по водáм —
как будто по проводам:
лишь затвердевая льдом,
противятся посоху.
Но ежели по мосткам,
морёным тугим доскáм,
уложенным над песком, —
воистину посуху.

Упрямоходящим приз —
пронзающий море пирс:
пожалуйста — обопрись
и переступи границу.
Хотя нетверда вода —
не запечатлит следа,
в том невелика беда —
на памяти сохранится…

Что утром на сквозняке
при чутошном поплавке,
с бельём ли, накоротке
сполоснутом в холодину,
да с цыпками на руке,
что в Сопоте-городке
или Санта-Монике —
смыкаются воедино.

И самый зыбучий пирсик
земной прибавляет пирсинг,
цепляя собой прибой,
как проволочной скобой…

Булавкою просквозит —
и мир переобразит
в диковинный композит,
слоёный и многоликий:

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

и местные исподтишка
поодаль от бережка
забрасывают на окушка
во Тихий или Великий.

И, может быть, у окна
пространства и времена
надёжно ещё одна
удерживает зацепка —
оправдана в языке,
по счастью, не в языке,
а в дочерином пупке
серебряная скрепка…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Хочешь не хочешь — ступай за порог:
псу моему выходной ли, рабочий…
Утро холодное. Тёплый парок
овеществляется в пасти собачьей.
Солнце восходит при рыхлой луне —
скоро она до заката растает…
Азия стынет — иначе бы не
ветер её холодел в Казахстане.
Что Kazakhstan? Из такой же земли —
исполу мы олатинились тоже…

Дочери к дальнему морю ушли —
где нарыбалятся, чем подытожат?
Нечего спрашивать, кто разлучил —
сам от земной перемены немея,
речи иной их не ты ли учил,
странной любви передать не умея?
Вот и не рви на себе волоса —
в них без того не застрянет гребёнка…
Вот и осталось — выгуливать пса
утром и вечером, точно ребёнка.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

В золотом жерновке на руке
перемелется жизнь, не хрустя —
прохлаждаться не надо,
да незачем и в огород торопиться…
Плоть от жилистой плоти
устроивших город железа живучих крестьян,
временами отец говорил нам:
учите язык — пригодится.

Что он знал о Востоке и Западе,
дальше Болгарии не побывав,
сыновьям на дорогу
какие задумывал верные метки?
В родовом почитании отчества
или на собственный разум и нрав
я по юности ранней
довольно умел по-немецки.

Но живая вода выгибает и сносит
затворы лежачих плотин,
глину лижет и камень грызёт
после вешней оттайки…
Обе дочери знают английский,
а младшая — греческий и латынь,
а учить, получается, следовало китайский.

Да не время метаться,
и некуда, и не к лицу,
словно юркие стайки
у края земли начинающих рыбок…
И всего-то вдогонку
могу я сегодня ответить отцу,
что по-русски пишу, говорю и читаю
почти без ошибок.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ЛЕТНИЕ ПОБУДКИ

I

Сегодня ветрено и смутно,
но я застал на полчаса,
когда живой водою утра
бурлили птичьи голоса.

А ты занежилась в постели
на свежевыглаженном льне
и трели утренние еле,
конечно, слышала во сне.

Но вот ещё залопотали
среди листвы наперебой!..
Наверно, тоже хлопотали
до самой полночи с тобой.

II

Поведя на прохладе плечом,
ощути, как ребёнок, спросонок:
запах груши едва различим,
запах сливы неслыханно тонок.
И, почуяв животную связь,
неподвластную точным наукам,
улови, как, перевоплотясь,
он становится светом и звуком…

III

Ночь темна, но ещё не долга —
колеёю летит неглубокой.
Просыпайся — и мы творога
поедим с одичалой клубникой.

У соседа посадки — гляди,
а у нас обиход без натуги.
По осенней поре впереди
нас не очень утешат итоги.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Поленился полить-прополоть —
не досадуй, что плода не вышло…
За клубникой упругую плоть
набирают малина и вишня.

IV

Что пало со вчерашнею грозой,
сегодня стало утренней росой:
потянешься за ягодою — льётся.
Исчезни водоводная вода —
сумеем без особого труда
омыться из небесного колодца.

Но солнце поднимается — проснись,
новорождённым телом окунись
в дымящую волокнами тумана
вишнёвую, малиновую ли…
А если в ней купаются шмели,
она ещё наверняка медвяна.

V

Балованный пёс ослабляет прикус,
запястье хозяйское в пасть беря.
Проснёшься — почувствуешь лёгкий привкус
ещё далёкого сентября.
Оса копошится в арбузной ране,
в бутон вгрызается муравей…

Ещё набухает в дремотной рани
зародыш осени моровой.
Ещё рассеянные приметы
таит беременная вода…
Ещё есть время добавить мяты
в ещё беззубые холода.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не своди устало рот —
губы алы не губи.
Из сиреневых ворот
вылетают голуби.
Под остриженным кустом
своды выгнуты мостом —
ветки переплетены
зелены…

Там на стороне иной
за сиреневой стеной
семечки для голубей
или небо голубей —
в полный рост не увидать.
Видно, надо приседать,
словно к нижней форточке,
на корточки.

Видно, надо рисковать,
чтобы тело расковать
или сердце — начали!
Да иначе ли?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Нине Ягодинцевой

Тяжёлую воду стиха твоего
размыкаю руками —
едва прогибается
перед шершавою плотью древесной,
и вновь оступаюсь
на плоский неуравновешенный камень,
а ты воздвигаешь мосты
над холодною гулкою бездной.
Что может на камне взойти,
что способно без воздуха статься?
Лишь страх — задохнуться, отстать
и у битого камня остаться,
где надпись едва различима
и непосвящённому вновь,
что всплески стиха —
это сгустки дыхания с привкусом крови.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СВИТКИ ГЕРКУЛАНУМА

Ненасытная меленка времени
схрупает всё, что достанется ей:
яровое, людское, кофейное
пережуёт без оскомины...
Пепел сыпался медленно
на черепичные крыши Помпей,
набирался, давил —
и стропила ломал, как соломины.
Эта сказка стара,
ей довольно и нескольких слов —
остальное давно
написал утончённый Брюллов.
А в меня заселился,
как неубиваемый вирус,
опалённый дыханием магмы
копчёный папирус.

Был соседний посад победней
или жить норовил по уму —
то ли помнил о чём,
то ли сам докопался до главного...
А иначе, быльё и жильё побросав, почему
горожане ушли
из подрагивающего Геркуланума?
Полстолетья спустя,
как Христа опустили с креста,
запечённая в трубку египетская береста
что за истину запечатлела,
чтоб люди живые
через камень и вечность
пошли в кладовые былые?

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Кто рубил этот камень,
философом был не бог весть —
что ему египтяне с латинянами да греками?
Это люди учёные возятся,
силясь насквозь просветить и прочесть
испарённое с древними библиотеками.
Коль не переведутся,
тогда по иным временам
счастье быть перечтёнными
светит, возможно, и нам,
если новый Везувий, сказав беспощадное Dixi,
не сожрёт наши жёсткие межпозвоночные диски.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Посидим — и в полусонный город затемно
разойдёмся снова жить да поживать.
Даст Бог, свидимся. Захочешь — обязательно.
Он услышит — надо только пожелать.
Просто надо захотеть по-настоящему —
закуситься, заалкать, зауповать
в самом деле, по натуре, а не ящику,
или как его там нынче называть…

Но когда осуществится да исполнится,
да цена неисчислимая припомнится,
ты дарованному свыше поперёк
не рыдай о том, что многим пренебрёг,
что утраты угрызениями-болями
нежеланные попробуй залатай…
Что одно всего. Второе или более —
это на́ берег за рыбкой золотой.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Время наше не сочтено
ни обидами, ни рублями.
Мы из тех, что идут на дно
с городами и кораблями —
не прикованные к веслу,
не затерянные в крапиве,
но причастные ремеслу
хирургии и терапии.

Лён и скальпель, игла и нить.
Слово — тело, не только дело:
что разъято — соединить,
упокоить, что омертвело.
Океан или перегной —
припадай к поднесённой чаше…
Нет воды и земли иной.
Время наше — и бремя наше.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Не обрекая плесени
на́житое трудом,
брат накануне пенсии
отделывает дом.
Только всего и дорого
данного со щедрот —
место вдали от города,
садик да огород.

Лиственницы да падубы,
доброго поля пядь —
только всего и надобы,
дабы не голодать.
Сколько ещё отмерено?
Надо бы до конца:
выросли дочь и дерево —
строится крепостца.

Но за сирень-смородину
и обиходный быт
он золотую родину
не поблагодарит —
не по душевной малости,
а сторожась цены:
то ли нещадной старости,
то ли большой войны.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

We all live in a yellow submarine…
Beatles

Трудоспособностью тела себя не тешь —
здесь и умы к старью, если в ином строю…
Я никому больше не подаю надежд —
только сигналы неслышимые подаю.
Если, не приведи, забарахлит сонар,
можно не уберечься и ниже дна залечь
метра на полтора — полный покой, *so nice*…
Вот, погляди — уже забарахлила речь.

По- или доживать на миру — Бог весть:
дорого в городе — можешь пойти в тайгу…
Как там дела на суше — живые есть?
К Джону ли Коннору, маршалу ли Шойгу
из водяной дозваниваться до земной?
От полюсов до жилых ещё поясов
вымести напрочь, а после, как новый Ной,
наштамповать лопат из титановых корпусов?..

Коль под водой — не ной. Береги семью —
кто из детей, быть может, уловит суть…
Я никому надежды не продаю —
так отдаю. Осталось ещё чуть-чуть.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Когда Алма-Ату карагачи
сиюминутным золотом омыли,
мы яблоко с тобою преломили
душистое в густеющей ночи.
Глубинами осенней немоты
мы — прежние, но зрелости согласно
былого нет у яблока соблазна,
и нет Алма-Аты — есть Алматы.

Как под напором селевой воды,
что движется безмолвно и упёрто,
не только легендарного апорта
не уцелели многие сады.
Но снова темноту и немоту
года переступают осторожно,
когда всё было ясно и возможно —
лишь лёгкая оскомина во рту…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

При нехватке идей
и перепроизводстве того,
кто рифмуется здесь,
миру надо не очень-то много
разумных людей,
так что ум — не причина
рассчитывать на снисхожденье…
Телом и языком
с непременной оглядкой владей.

А земля без затей
проживёт вообще без людей.
Жалко, некому станет
водить под уздцы лошадей
и собак обнимать,
обретая отдушину сердцу…
Упираясь на ней,
до последнего не холодей.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

И всякое утро — дождь,
да не тяжелей свинца…
Даждь, Господи, всё, что дашь,
мне вынести до конца.

Что сердце не охладил,
что разум не отключил,
что пуще всего хотел,
что — на́ тебе — получил.

С вершины до глубины
мгновение показал…
И что золотой цены
заранее не сказал.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Прервав за лёгкой сукою побег,
тяжёлый пёс хватает свежий снег —
и вьётся снег над восхищённым зверем.
И зверь смеётся, точно человек,
хотя его немилосердный век
лишь детству человечьему сомерен.
И заново мгновенье погодя,
неугомонный дух переведя,
пускается в любовные погони…

Ты, словно неразумное дитя,
его избаловала не шутя,
прикармливая с ласковой ладони.
Но я и сам, хотя не потакал,
порой готов подняться к облакам
в земной недолговечной оболочке.
Покуда не укрылся ковылём,
то лебедем лечу, то кобелём
скачу на поводке или цепочке.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Май начался, но сад ещё прозрачен.
Соцветиями только обозначен
едва фруктово-ягодный приплод.
Они ещё зажаты кулаками,
хоть небо не прикрыто облаками —
мол, погоди, посмотрим, как пойдёт.
И если милосердная природа
благоволит желанию народа,
тот и на небо искоса глядит,
исполненное вечного подвоха:
отлично лишку, хватит и неплохо…
И время по черёмухе следит.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Л.Л.

Ты любишь гулять под дождём,
а я под дырявою сенью
на суше стоять пригвождён
ликующим ливнем весенним.

Гремящий летит водопад
на яблони майского сада
как предупреждение: брат,
не переходи водопада.

Небесной воды не мути,
завесы прозрачной не трогай —
дай девочке этой пройти
её дождевою дорогой…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Поунесено водою,
позатеряно в траве…
Эх, кабы тело молодое
да разумной голове!

Кабы яблочной пастилки
на горючие деньки
да соломенной постилки
на бодучие пеньки…

Эх бы ка́бы да кабы́
да на животе — кубы,
а не горы воробьёвы,
не горбы верблюжьи бы!

Кабы не было темно
нам грядущее кино,
то ли были бы готовы —
то ли вымерли б давно…

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Да всякий ли шляхтич
из вышедших ныне на торный шлях?
Лукавое эхо в Анголу заманит его
или в Англию?
Надолго ли наживо
выстоят на земляных полях
комментарии наши глубокомысленные
к Евангелию?

Не здесь и сейчас,
но в иной равнозначный час,
когда отдалится земля
обглоданными берегами,
найдётся ли тот,
кто положит пускай не на музыку нас —
хотя бы на доску,
хребет переломанный оберегая?

Положит, да с перекладиной —
крест-накрест или глаголь:
на выбор, мол, рассчитайся
на журавель-синица —
пой или насвистывай,
гугли или глаголь…
У этой развилки
спокойно можно остановиться.
Да всякий себя вопрошает,
зачем живём —
от заморозка нутро
ни водка не упасёт, ни наглость…
Как временные подпорки небу
мы ходим или плывём
наощупь сквозь морока́
на живой человечий голос.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Где на обе стороны земли
по степи распластаны коренья,
гнёзда родовые заросли
одичалой вишней и сиренью.
Поднялся над мамой карагач
на затравенелом перегное…

— Не пугайся, маленький, не плачь,
это дело вечное, земное.
Зарастает — значит приняла.
Принята — не значит неподвижна…

Долго на ладони тяжела
мимоходом сорванная вишня.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Догнала духота:
утром лёгкое солнце сияло,
а к полудню осела
тяжёлая смутная мгла…
Для глубокого вдоха
и раньше едва доставало.
Уходил от неё,
а она, погляди, догнала.

Небо тянет из-за горизонта
железное покрывало.
Громыхает железо
на чёрной его пахоте́ —
жди, когда полоснёт
по земной горловой духоте,
как ещё ни однажды
наотмашь не полосовало.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Был — имя рек, а станешь — имярек,
в летучий снег войдя летучим пеплом…
Двадцатый год добил двадцатый век —
остались те, кто выжил в двадцать первом.

Носители ославленных идей,
любители блуждающих огней,
хранители целительного слова,
упёртые ценители теней
и облаков небесного улова,
спасатели ветшающих корней —
но и оберегатели живого…

Пока растёт — мы не наперечёт,
хоть и по нашей очереди тоже
часы, как счётчик Гейгера, стучат
частицы жизни малые итожа.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

И сплошное — да не месиво…
Год, хотя не женский род,
точно зверь, двенадцать месяцев
носит следующий год.
Месяцами да неделями
неделимое поделено,
всё живое до секунд
стрелки ловкие секут…

А одетая не ахти как
целиковая душа
водит в котелке галактики
поварёшкой не спеша —
мол, которое ни зарево,
а успеется долить
едокам, что время-варево
могут залпом одолеть.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

До настоящего романа
собой, увы, не доходя,
жизнь, точно повесть графомана,
оскальзывается, хотя,
когда, как юноша бездомный,
оказываешься в былом,
открыв бездонный многотомный
картонный или электронный
фотографический альбом,
где, оживая — помяните, —
во испытание уму
кровят оборванные нити,
собравшиеся в бахрому,
от созерцания светлеешь,
как будто заново прочёл,
и ни о чём не сожалеешь,
не забывая ни о чём.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Худородный, да не яловый
наш садово-добычной.
Вышел год плодово-ягодный,
наступает овощной —
зацепляются не абы как
живородные круги…

По друзьям раздали яблоки,
замесили в пироги.
Ни компота, ни варения —
в доме не заведено…
Виноград бы зрел — наверное,
вышло б знатное вино:
кинозвёздам в подражание
по бутылочным бокам
поминали б урожайное
лето мы по кабакам…

Всё одно в летучем времени
сотворяется молва:
сколько, погляди, беременных
накануне Рождества!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

Нам яблочный Спас ничего не припас —
он яблоням не указ.
А яблони плодоносят через раз —
значит, на этот раз
быть радости не у нас…

Но есть на отлёте сада
рябиновая засада —
неспелым ещё огнём
подобная яблоням,
исправно растит плоды
из воздуха и воды,
и сходятся в кулачки
оранжевые яблочки.
Поодаль ещё одна —
она вообще черна.
Но смирно и неспесиво
за всё говорим спасибо…

А в яблочные года —
инаковая беда:
когда золотой ранет
повалится — спасу нет!

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

* * *

А возвращается крупицами…
Но сладкой жалости не трать.
Ирга испробована птицами —
пора и нам пособирать.

Пускай летят на ягоды они —
неисчерпаем летний сад,
пока рожают наши яблони
и женщины плодоносят.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Литературная премия.....5
Об авторе.....7
«По равновеликим краям материнской земли…»
В. Лютый.....9

ЧИСТОЕ УТРО (1985-1994)

«И снова — дождь…».....21
«До пахнущего дымом сентября…».....22
«Земля едина…».....23
«Разъятое время…».....24
«Был из семени мир…».....25
«Как мало нас, как мы рассеяны…».....26
«Поворот совершился…».....27
«Заставь часами ожидать…».....28
«Ещё морозы колкие близки…».....29
«Ниспадают дневные сети…».....30
«А Женщина мудрее нас…».....31
«И ты уйдёшь…».....32
«Куклы — точно дети…».....33
Чёрный агнел.....34
«И ничего для вечности не будет…».....36
«Хочу вбирать слова ушедших…».....37
«Есть книги…».....38
«Моя невзрослая судьба…».....39
Белая ночь.....40
«На Ивана Купалу…».....41
«На сходе…».....42
«Ночью всякому отрада…».....43
«Переберу ключи, как чётки…».....44
«Передние люди…».....45
«Давно ль распут…».....46
«Ты не схожа ни с одной мадонною…».....47
«Снова гуси кричат…».....48
«Возможно, стает снег…».....50

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ДРЕВО (1995-2002)

«Не упрекну неулыбчивой родины...»....53
Полнолуние....54
«По вечерам она доила птиц...»....56
На закате....57
«Снова ночи белы, лето молодо...»....58
«Ты смотришь на море с тоской, купаешься несмело...»..59
«Зима не хочет почивать...»....60
«День сошёл наполовину...»....61
«Ещё не прочитанным свитком Плутарха...»....62
«В нашем доме потолки высоки...»....63
«Ой, черника-вечерника...»....64
«Ни заплатами, ни латами...»....66
«Капелью прозвенит весенний час...»....67
«Бабьим летом, на сытой ярмарке...»....68
«Ты словами наотмашь разгневанно лупишь...»....69
«О, маленькая женщина моя...»....70
«Снова потратили в отпуске тысячу баксов...»....71
Посадка в Шереметьеве....72
«То нежная ширь небосвода...»....73
«То ли времени вдогонку...»....74
«...И никуда от Пушкина не деться...»....75
«Современный, да не своевременный...»....76
«Что нас держит на зыбкой земли...»....77
«Ещё юнец глазами старика...»....78
«Из Выми да извилистой Вычегды...»....79
«Найду себя на древе родовом...»....80
XX век....81
Илья Муромец....82
«Зачем переводим бумагу, чернила и дух...»....83
«Без поэта земля нежива...»....84
Водоворт....85
В Михайловском саду мы пили молоко....86

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ДОМ ИЗ НЕБА И ВОДЫ (2003-2006)

«С утра стрижи крылатыми кирками...»....93
«В генеральных штабах, в тишине-глубине...»....94
«Нахмурилась младшая дочка...»....95
«До Ивана Купалы посулом кукушка щедра...»....96
«Из зарослей земного бодылья...»....97
«Нынче осень долго ставит точку...»....98
«Я зёрна от плевел и соль от земли отделю...»....99
Impression a`la russe....100
«Спиралями локонов, плетками кос...»....101
«Не верь поэту, женщина, — он лжёт...»....102
«До самых пяток обуви не снашивай...»....103
«Уезжаю — словно убиваю...»....104
«Тонка в моих ладонях, словно свечка...»....105
«Не ведаю, чей нрав перенимаю...»....106
«Лето на излёт — живи да радуйся...»....107
«Из трещинок и нор...»....108
«Здравствуй, мама!...»....109
Возвращение в ГДР....110
Выгозеро....111
«Прости, Петроград, о тебе говорю без восторга...»....112
«Не склонен к пустому веселью...»....113
Спас на Крови....114
«То сажей мазнём, то мелом...»....115
«К ночному исходу, когда мы безвольны и слабы...»....116
Запахи....117
Отражение....118
«Озвучаемый прах...»....119
«Что столицы восточнее — для неё захолустье...»....120
«Людей мириады одной из несметных планет...»....121
Аленький цветочек....122
«Дни передневали — свету пережгли...»....123
«Смыкаются воды, когда оступается сталь...»....124
«Бывает редкий час, когда на сердце ясно...»....125
Анапское солнце....126

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

СЛОВОЛИТНЯ (2006-2012)

«О чём это ветер в метельной поёт круговерти...».....133
«Слава Богу, не пули летят со свинцового неба...».....134
«Излеченье от первой любви...».....135
«Не сгинула Берлинская стена...».....136
Упрямец.....137
«Ни в укор судьбе, ни во спасибо...».....138
На Верхотурской колокольне.....139
Невьянская башня.....140
Гребец.....141
«Угасающего огня...».....142
«Как будто из живительного сна...».....143
«Не прихорашивайся наскоро...».....144
«Взгляни спокойно и внимательно...».....145
«Не привычка, не оказия...».....146
«Как перехожий допотопный арий...».....147
«Пройди по лугу на руках...».....148
«Коврига луны...».....149
Русская карта.....150
Иов.....151
«Время реже шевелит ресницами...».....152
«Если поживал — не горевал...».....153
Слоновая кость.....154
Байконур.....156
«Который век под громыханье гроз...».....157
«Как будто в небе вишня отцвела...».....158
«Левантийская лествица...».....159

БЕЛЫЙ КИТ (2012-2014)

Белый кит.....167
«Северней совсем похолодало...».....168
«Стрижи, как будто хлопья сажи...».....169
«Как на осень лето поворачивает...».....170
Яблони Валаама.....171
«Аэробус «Люфтганзы» снижается над сосняками...»....173
Баллада о старом кавалеристе.....174
«Тёзка тёщи моей — мы уже вполовину родные...».....177

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Караван Абдул Касыма.....178
«Иные книги нынелетние...».....180
Ыб.....181
«Словно держа в голове ежа...».....182
«Ах, как молодая голова...».....183

ЗЕМЛЯ КРЫЛАТЫХ ЯБЛОНЬ (2014-2020)

«Блаженны, кто верует — искренней веры не тронь...»...187
«Не пой, молодая, при мне...».....188
«Поменяла весна времена и цвета...».....189
Notre-Dame de Paris.....190
Елисеево поле.....192
«На облюбованный край земли...».....193
«Где клонится, да коренится...».....194
«У крайнего сибирского кремля...».....195
Обед в Ялуторовске.....196
Тобольск.....197
«Правят конторские. Черновиков навалом...».....198
«Дождя и ангела в дорогу...».....199
Поздние яблоки.....200
«На янтарной муксунной заре...».....201
«Хождение по водáм...».....202
«Хочешь не хочешь — ступай за порог...».....204
«В золотом жерновке на руке...».....205
Летние побудки.....206
«Не своди устало рот...».....208
«Тяжёлую воду стиха твоего...».....209
Свитки Геркуланума.....210
«Посидим — и в полусонный город затемно...».....212
«Время наше не сочтено...».....213
«Не обрекая плесени...».....214
«Трудоспособностью тела себя не тешь...».....215
«Когда Алма-Ату карагачи...».....216
«При нехватке идей...».....217
«И всякое утро — дождь...».....218
«Прервав за лёгкой сукою побег...».....219
«Май начался, но сад ещё прозрачен...».....220

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

«Ты любишь гулять под дождём…»....221
«Поунесено водою…»....222
«Да всякий ли шляхтич…»....223
«Где на обе стороны земли…»....224
«Догнала духота…»....225
«Был — имя рек, а станешь — имярек…»....226
«И сплошное — да не месиво…»....227
«До настоящего романа…»....228
«Худородный, да не яловый…»....229
«Нам яблочный Спас ничего не припас…»....230
«А возвращается крупицами…»....231

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Литературно-художественное издание

Расторгуев Андрей Петрович

Стихотиворения

НА МОЕЙ СТОРОНЕ ЗЕМЛИ

Редактор: А.В. Кирилин
Дизайн: Ю. В. Раменская
Корректор: Ю. А. Зименкова
Верстка: Е. П. Гавриченкова
Автор портрета: В. В. Осипов

Подписано в печать 20.04.2021 г.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Формат 70х100/32
Тираж 500 экз. Заказ № 90

Отпечатано в типографии ООО «Экселент»
630007, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 35
Тел. +7-953-887-0769

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru